

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

44.04.01 Педагогическое образование

(код и наименование направления подготовки)

Филологическое обеспечение образования и культуры

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Изучение прецедентных языковых средств как способ формирования
лингвокультурной компетентности обучающихся

Обучающийся

Д.Р. Резников

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. филол. наук, доцент О.Д. Паршина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты изучения теории прецедентности.....	11
1.1 Рассмотрение феномена прецедентности в современном филологическом знании	11
1.2 Разграничение понятий интертекстуальности и прецедентности ...	14
1.3 Понятие о прецедентных феноменах и их типология.....	18
1.4 Подходы к классификации прецедентных феноменов	27
Глава 2 Разработка и методическое обоснование элективного курса по изучению прецедентных феноменов в рамках общеобразовательной дисциплины «Литература».....	37
2.1. Построение и методическая характеристика элективного курса по изучению прецедентных языковых средств.....	37
2.2 Принципы обучения общеобразовательной дисциплине «Литература»	44
2.3 Сопоставление рабочих программ организаций основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональной образовательной организации по общеобразовательной дисциплине «Литература».	46
2.4 Упражнения по изучению прецедентных феноменов.....	53
2.5 Методика анализа поэтических текстов, содержащих прецедентные феномены	60
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	71
Приложение А Пример конспекта урока по теме «Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Шалтай-болтай»	79

Введение

Разрабатываемая магистерская диссертация посвящена проблеме разработки лингвометодических оснований и практических механизмов реализации процесса изучения фразеологизмов с компонентами тематической группы «элементы земной поверхности» в лингвокультурном аспекте на уроках русского языка в общеобразовательной школе. Перед началом рассуждения о прецедентных феноменах следует отметить, что они стали объектом внимания исследователей сравнительно недавно, отсчет исследований принято вести с работ Ю.Н. Караулова 80-х гг. прошлого (в рамках отечественного научного дискурса). Интерес к изучению обусловлен, во-первых, ростом проявлений прецедентности в постмодернистской прозе и поэзии, например, в творчестве авторов-концептуалистов и постконцептуалистов. Прецедентные феномены являются одной из неотъемлемых частей творчества современных авторов, так как неразрывно связаны с различными пластами культуры, апеллируя к разнообразным ее проявлениям. Зачастую различные виды прецедентных феноменов позволяют авторам обозначить свою позицию, взгляды на те или иные явления окружающего мира, вызывают у реципиентов художественного текста определенные эмоции, прямо или косвенно устанавливают «своих» и «чужих» среди своих читателей. Изучение литературных произведений, где потенциально возможно выявление и классификация прецедентных феноменов позволяет выявить тенденции использования означенного явления в авторском творчестве.

Кроме того, учебные курсы специальностей филологической направленности в различных вузах Российской Федерации все в большем объеме включают в себя часы, отведенные на изучение современной отечественной литературы и, как следствие, возникает потребность в дополнительном разъяснении специфики рассмотрения прецедентных феноменов, начиная со старших классов общеобразовательных организаций

основного общего и (или) среднего общего образования. Этот процесс способствует получению учащимися теоретических знаний по теме прецедентности, формированию навыков по практическому изучению и использованию полученных знаний в рамках рассмотрения художественных текстов, стимуляции роста количества научных работ посвященных рассмотрению функционирования и художественных особенностей прецедентных феноменов.

Актуальность данной работы заключается в том, что на настоящий момент функционирование прецедентных феноменов в художественном дискурсе, несмотря на активно проводимые исследования, все еще изучено недостаточно. Кроме того, рассмотрением данного вопроса занимается ограниченное количество специалистов, тогда как поле для потенциальных изысканий поистине широко, следовательно, необходимо исследовать отечественную литературу с этой точки зрения более активно, дабы синхронически соответствовать тенденциям в произведениях современных российских авторов, что неизбежно влечет за собой необходимость в привлечении большего количества специалистов к таким исследованиям и первичной подготовке будущих исследователей.

Степень научной разработанности. Изучением проблемы прецедентности текстов ученые занимаются с конца XX века. На сегодняшний день создана довольно обширная теоретическая база по ее изучению. Не потеряли своей актуальности работы Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987), Г.Г. Слышкина «Лингвокультурные концепты прецедентных текстов» (2000), В.В. Красных «Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология» (2002) и ряд иных. Перечисленные работы относятся к лингвистической и литературоведческой стороне вопроса, но в отечественной методике преподавания литературы на сегодняшний день уделяется недостаточно внимания формированию лингвокультурной компетенции прецедентными языковыми средствами.

Объектом исследования выступает процесс изучения языковых средств как способ формирования лингвокультурной компетентности обучающихся.

Предметом исследования является специфика изучения прецедентных языковых средств. Непосредственно материалом для разработки типовых заданий служат поэтические тексты в сборниках стихотворений Т.Ю. Кибирова «Шалтай-болтай» [22], «Юбилей лирического героя» [22], «Лирико-дидактические поэмы» [22], «Рождественская песнь квартиранта» [22], «Сквозь прощальные слезы» [22], «Три послания» [22] и «Время подумать уже о душе: 2014–2015 (своевременная книжка)» [21] в аспекте установления первоисточников, специфики функционирования, трансформации и примера работы с поэтическим материалом.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности изучения прецедентных языковых средств как способа формирования лингвокультурной компетентности среди учащихся старших классов общеобразовательных организаций основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональных образовательных организаций.

Цель данного исследования обусловило постановку следующих задач:

- Выявить и собрать в единую базу актуальные классификации прецедентных феноменов, выявить и обобщить современные способы и инструменты по работе с ними.

- Сопоставить учебные программы общеобразовательных организаций основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональных образовательных организаций по общеобразовательной дисциплине «Литература».

- Разработать программу элективного курса для учащихся старших классов общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и студентов профессиональной образовательной организации.

- В рамках означенного выше элективного курса разработать систему упражнений и контроля знаний по изучаемым темам с учетом комплексного подхода к выявлению и анализу прецедентных феноменов.

Гипотеза исследования состоит в том, что процесс формирования лингвокультурной компетенции обучающихся при помощи прецедентных языковых средств будет эффективным, если: 1) будет разработан и внедрен элективный курс, базирующийся на поэтическом материале; 2) будет определен ряд его лингвометодических особенностей и создан ряд практических рекомендаций по его реализации.

Методы исследования. В предлагаемой работе нашел свое применение ряд общетеоретических методов анализа и синтеза, которые позволили подготовить теоретическую базу и обобщить практический материал. Прецедентные феномены для наполнения заданий были отобраны путем сплошной выборки. Кроме того, описательный метод позволил провести анализ представленного языкового материала. Прецедентные тексты рассматривались в неразрывной связи с контекстом при помощи контекстного анализа с целью последующей адаптации для создания заданий элективного курса.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения: 1) теории прецедентности (Ю.Н. Караулов; Ю. Кристева); 2) функционирования прецедентных феноменов (Г.Г. Слышкин; В.В. Красных); 3) типологии прецедентных феноменов (В.В. Красных, Д.Б. Гудков); 4) разграничения интертекстуальности и прецедентности (Н.А. Кудрина; Е.С. Зинурова) и ряда других.

Материалом для исследования послужили 606 единиц прецедентных феноменов, отобранные из поэтических сборников Т.Ю. Кибирова «Шалтай-болтай», «Юбилей лирического героя», «Лирико-дидактические поэмы», «Рождественская песнь квартиранта», «Сквозь прощальные слезы», «Три послания» и «Время подумать уже о душе: 2014–2015 (своевременная

книжка)»[21], а также существующие рабочие программы по литературе (на основе учебников авторов В.Я. Коровиной, В.П. Журавлёва, В.И. Коровина, и Обернихиной Г.А., Антонова А.Г., Вольнова И.Л.

Научная новизна заключается в том, что несмотря на возросшее в последние годы количество работ по изучению прецедентных феноменов и ряда других смежных вопросов, отсутствуют элективный курс учащихся общеобразовательных организаций основного общего и (или) среднего общего образования и студентов профессиональных образовательных организаций подобному анализу. В предлагаемом исследовании сделана попытка осветить спектр этих вопросов, задания и методические рекомендации для обучения анализу прецедентных феноменов в виде дополнительного элективного курса в рамках программ освоения общеобразовательной дисциплины «Литература».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем обосновано применение лингвокультурного подхода к изучению прецедентных феноменов на уроках литературы в рамках элективного курса; определены лингвометодические особенности означенного элективного курса: выявлены лингвокультурологические особенности прецедентных феноменов в творчестве Т.Ю. Кибирова; описаны методические компоненты элективного курса.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные выводы о лингводидактических основах изучения прецедентных языковых средств в лингвокультурологическом аспекте, разработанная программа элективного курса и практические рекомендации по его реализации могут найти применение в практике преподавания общеобразовательной дисциплины «Литература».

На защиту выносятся следующие положения:

- В современном лингвистическом научном сообществе существует ряд различных классификаций прецедентных феноменов, которые требуют

анализа и обобщения с целью дальнейшего применения для разработки элективного курса.

- Анализ поэтического текста с точки зрения наличия в нем прецедентных феноменов должен проводиться комплексно и включать в себя выявление прецедентного феномена, установление его первоисточника, типа, особенности включения в текст (уровни прецедентности, трансформация).

- Разработка элективного курса для учащихся старших классов общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и студентов профессиональной образовательной организации должна базироваться на принципах индивидуализации обучения, систематичности и последовательности, контекстуального чтения, активного обсуждения и анализа литературных текстов, сопоставления, творческого подхода и межпредметных связей.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в определении сущности и содержания основных прецедентных языковых единиц; в изучении актуального состояния проблемы обучения прецедентности; в непосредственной практической разработке элективного курса; в подготовке тезисов, докладов и иных публикаций по теме выполненной работы; в оформлении результатов исследования.

Апробация результатов работы велась в течение всего исследования и проходила в виде проведения занятий по темам разработанного элективного курса в МБУ «Гимназия №38» и ГБПОУ «Тольяттинский социально-экономический колледж» и обсуждения на научно-практических конференциях: V Всероссийской научной конференции «Гуманитарные чтения в Политехническом университете» (Санкт-Петербург, 13-14 мая 2021 года); Научно-практической конференции «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, 20–24 декабря 2021 г.); XXIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции Нижневартковского государственного университета (Нижневартовск, 05-06 апреля 2022 г.);

Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых (Самара, 16 декабря 2022 г.); Научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ» (Тольятти, 5-24 апреля 2023).

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

- Резников Д. Р. Прецедентные имена политических деятелей в поэтических текстах Т. Кибирова // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург, 2021. С. 173-178.

- Резников Д. Р. Прецедентные феномены в поэтических текстах как способ демонстрации учащимся видов языковой игры // Молодежь. Наука. Общество – 2021. Сборник студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции. Отв. за выпуск С.Х. Петерайтис. Тольятти, 2023. С. 502-506.

- Резников Д. Р. Прецедентные феномены в раннем творчестве Т.Ю. Кибирова (на примере стихотворения «Шаганэ») // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Материалы конференции. Под общей редакцией Д.А. Погоньшева. Нижневартовск, 2022. С. 470-475.

- Резников Д. Р. Прецедентные феномены военной тематики в творчестве Егора Летова // Язык. Культура. Личность. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Отв. редактор Т.Е. Баженова. Самара, 2023. С. 64-73.

- Резников Д. Р. Разграничение между прецедентностью и интертекстуальностью // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция. (Тольятти, 03 апреля – 28 апреля 2023 года): сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2023 (в печати).

Структура работы. Настоящая магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении раскрыта актуальность рассматриваемых в диссертации задач, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, обозначено влияние прецедентных языковых средств на формирование компетенций обучающихся при освоении общеобразовательной дисциплины «Литература».

В первой главе «Теоретические аспекты изучения теории прецедентности» раскрывается сущность и содержание основных прецедентных единиц; описываются лингвокультурологические особенности прецедентных феноменов, приведены основные сведения, описывающие явление прецедентности, типологии и классификации прецедентных феноменов.

Во второй главе «Разработка и методическое обоснование элективного курса по изучению прецедентных феноменов в рамках общеобразовательной дисциплины «Литература» представляется содержание элективного курса по изучению прецедентных языковых средств в лингвокультурном аспекте; предлагаются методические разработки по темам элективного курса.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения теории прецедентности

1.1 Рассмотрение феномена прецедентности в современном филологическом знании

Впервые теория прецедентности была введена в научный оборот благодаря исследованиям Ю.Н. Караулова. В его работе «Русский язык и языковая личность», автор, на основе трудов В.В. Виноградова и ряда других исследователей, изучавших языковую личность (ЯЛ), предлагается теория о прецедентных текстах, к которым Караулов отнес те, которые являются значимыми для той или иной языковой личности с познавательной и эмоциональной точек зрения, хорошо известные как предшественникам рассматриваемой ЯЛ, так и корректно считаваемые ее современниками. Кроме того, обращение к прецедентам должно неоднократно возобновляться с течением времени в дискурсе означенной языковой личности. [20, с.75]. Упомянутый в контексте работы Ю.Н. Караулова В.В. Виноградов, в свое время отмечал, что ЯЛ как объект исследования следует рассматривать с трех возможных точек зрения: 1) рассмотрения в законов обучения языку или лингводидактической; 2) языковой и речевой психологии или психолингвистической; 3) изучения художественной литературы и ораторской речи [20, с.82]. Здесь же следует упомянуть, что исследования прецедентных феноменов в связи с исследованиями языковой личности изначально идут «бок о бок». В том числе и потому, что путем реализации языкового сознания (ЯС), которое имеет неразрывную связь с языковой личностью, является дискурс [13, с. 9-11]. Дискурс представляет из себя сложное явление коммуникации включающее в себя, кроме непосредственно текста, целый ряд иных экстралингвистических факторов, например, знания о мире, ценностные установки, мнения и цели адресата речи. Характерно и включение системы иерархии знаний [13, с. 9-11].

Говоря о языковой личности в контексте восприятия и продуцирования прецедентных феноменов, нельзя не упомянуть тот фактор в исследовании языкового сознания, который непосредственно связан с его обусловленностью и опосредованностью в рамках конкретной национальной культуры. В этом случае языковое сознание рассматриваемой ЯЛ вступает во взаимоотношения с сознаниями других личностей. В связи с этим встает вопрос о его этническом разграничении. Как следствие, современными исследователями, такими как Д.Б. Гудков, предлагается к употреблению термин «лингвокультурное сообщество» (ЛКС). С точки зрения ученого, сознание, во-первых, социально обусловлено, во-вторых, опосредованно в «знаках той или иной национальной культуры», что не позволяет воспринимать индивидуальность языкового сознания каждой языковой личности в «чистом виде». Основанием же для когнитивного пространства каждого индивида служит «когнитивная база лингвокультурного сообщества» [13, с. 9-11], [20, с. 82]. Кроме того, в структуре ЯС каждой языковой личности выделяется «неизменная часть», которая являет собой ни что иное как «абстрактное обозначение одной и той же сущности, например, одной и той же единицы, в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [13, с. 16-19]. Таковые единицы являются общими для всех языковых личностей, являющихся частью того или иного лингвокультурного сообщества и именуемая Д.Б. Гудковым как «многолическая личность» [13, с. 16-19].

Из изложенных выше фактов следует, что между явлением прецедентности и языковым сознанием существует прямая неразрывная связь. Однако, ее наличие влечет за собой необходимость поиска и изучения неких общих когнитивных «точек соприкосновения» всех членов ЛКС лингвокультурного сообщества. Доказательством тому может послужить то, что в уже неоднократно упомянутой выше работе Д.Б. Гудкова «Прецедентное имя и проблемы прецедентности» (2020), данный вопрос также находит свое отражение. По мнению исследователя, «поставив своей целью изучение ядерной инвариантной части русского языкового сознания, мы сталкиваемся с

проблемой, которая оказывается методологически близка проблеме выявления базовых черт национального характера и этнической психологии» [13, с. 20-21]. Кроме того, присутствует связь с «интенсивно окрашенной гаммой чувств или эмоций». По мнению исследователя, возникновение в сознании любого из «предметов» вызывает, ассоциативный отклик, запуская процесс включения всей гаммы чувств, что, в свою очередь, является импульсом к «более или менее типичному действию», что является некоторого рода «социальный архетип, передающийся человеку от предыдущих поколений» [1, с. 88-99]. Он находится и реализуется на «подсознательном», «нерефлексируемом» уровне. Л.А. Боброва и К.О. Касьянова говорит о погруженности ценностной структуры той или иной личности в ее архетипы. Элементы, которые ее окружают являются собой некие «типичные действия». Все вышеперечисленное составляет этнический характер, лежащий в основе индивидуального [13, с. 33], [5, с. 5-8].

Таким образом, существующий набор «культурных предметов», отраженный в виде феноменов, является отражением как специфики национального характера, так и основных черт языкового сознания лингвокультурного сообщества. «Ценностные ориентиры» того или иного сообщества а) определяют систему ценностей каждого его представителя; б) реализуются в системе прецедентов; в) задаются этой системой. Далее, следует обратить внимание на признаки, на основании которых те или иные феномены можно квалифицировать как прецедентные. Согласно современной точке зрения, под прецедентностью понимается способность языковых знаков выражать смыслы, которые обусловлены их включенностью в тот или иной контекст.

Е.В. Петрова, исследовавшая эволюционного развития термина «прецедентный текст», указывает на обозначенную Ю.Н. Карауловым его «хрестоматийность», которая, свойственна не только неким общеизвестным текстам, например, художественным, но и текстам, которые относятся к фольклору. Кроме того, к прецедентным текстам относят публицистические и

историко-философские. Их реинтерпретируемость является следствием хрестоматийности (тексты «словесного творчества» служат основой для воплощения в других видах искусств) [47, с. 45-49].

Следует отдельно оговориться об уровнях прецедентности, без понимания сути которых не представляется возможным корректная классификация тех или иных текстов. На основании работ В.В. Красных и Д.Б. Гудкова, можно говорить о существовании как минимум четырех ее уровней. Каждая отдельно взятая языковая личность выступает как индивидуум и обладает: 1) своим собственным сознанием; 2) объемом памяти; 3) лексиконом. Кроме того является: а) членом определенного социума (в рамках семьи, религии, профессии, например); б) частью лингвокультурного сообщества; в) обладает набором неких общечеловеческих знаний и представлений. Отсюда следует распределение прецедентности по уровням. Первый соответствует непосредственно языковой личности как отдельной единице (автопрецедентный уровень), второй являет собой её характеристику в социуме (социумно-прецедентный), третий демонстрирует её сформированность как члена того или иного национального культурного сообщества (национально-прецедентный), четвертый прослеживает связь с едиными для всего человечества знаниями и представлениями (универсально-прецедентный) [7, с.15-18].

1.2 Разграничение понятий интертекстуальности и прецедентности

Отдельного освещения требует вопрос о разграничении таких когнитивных понятий как «прецедентность» и «интертекстуальность». Единого мнения по этому вопросу среди профессионального сообщества на сегодня до сих пор не выработано. Существуют различные точки зрения. Для более корректного восприятия следует уточнить терминологию. Интертекст – это основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст выстраивается при

помощи цитат и реминисценций к другим текстам.

Исследования интертекстуальности – это область исследований в литературоведении, которая изучает взаимодействие текстов между собой, включая ссылки, цитаты, аллюзии и другие формы интертекстуальных связей. Её изучение в литературе и других видах искусства началось в середине XX века. К этому времени научное сообщество уже начало проявлять интерес к тому, как тексты взаимодействуют друг с другом, однако термин «интертекстуальность» еще не был введен в употребление.

В 1966 году французская ученый-лингвист Юлия Кристиева в своей работе «Словарь литературных терминов» впервые употребила термин «интертекстуальность» для описания связей между текстами. Так, Кристиева утверждает, что любой текст является результатом взаимодействия множества других текстов, и что понимание текста невозможно без учета этих взаимосвязей [30].

В 1970-х годах французский философ и лингвист Жак Деррида разработал теорию деконструкции, которая также затронула проблематику интертекстуальности. Деррида утверждал, что текст не может быть понят отдельно от контекста, в который он вписывается. Он также подчеркивал, что любой текст содержит в себе следы других текстов, и что эти следы могут быть обнаружены и исследованы с помощью методов деконструкции [69, с.137-138].

Одним из ведущих исследователей интертекстуальности в России является профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Н.Г. Ландер. Она занимается исследованиями русской литературы и культуры XVIII-XX веков, а также теорией литературы и интертекстуальностью. Ее работа «Интертекстуальность как принцип художественной организации текста» является одной из наиболее авторитетных работ по этой теме в русскоязычном литературоведении [32, с. 20-23].

Другой важный исследователь в области интертекстуальности – профессор Санкт-Петербургского государственного университета А.А. Котельников. Он занимается исследованиями литературы и культуры XX века, включая русскую литературу, американскую литературу и кино. Одной из его последних работ по интертекстуальности является книга «Межтекстовые отношения в русской поэзии XX века» [28, с.10-12].

Важно отметить, что исследование интертекстуальности не ограничивается только анализом связей между текстами. Эта концепция также может применяться к исследованию связей между разными культурными контекстами, идеями и образами. Например, интертекстуальность может проявляться в связях между литературой и научной теорией, между музыкой и философией, между кино и политическими идеями и т.д. Среди русскоязычных исследователей интертекстуальности стоит отметить Михаила Бахтина, который в своих работах акцентировал внимание на многообразии голосов и дискурсов в тексте. Бахтин также выделил понятие хронотопа (единицы пространственно-временной организации произведения, которая включает в себя различные смысловые связи между текстами) [3].

Интересно отметить, что интертекстуальность является не только объектом исследований в литературоведении, но также является важным элементом современной культуры в целом, включая кино, музыку, рекламу и другие формы массовой культуры. Также интертекстуальность становится все более актуальной в свете развития интернета и социальных сетей, где ссылки и цитаты могут быстро распространяться и влиять на мировоззрение людей. исследованию связей между разными культурными контекстами, идеями и образами. Например, интертекстуальность может проявляться в связях между литературой и научной теорией, между музыкой и философией, между кино и политическими идеями и т.д.

Н.А. Кудрина в своей работе «Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий», говорит о том, что отмечается определенная близость концепции прецедентности и интертекстуальности,

так как отношения между прецедентными текстами и интертекстами не рассматриваются по принципиальным соображениям. А именно, «в связи с различиями в выборе объекта исследования» [31, с. 38].

В.В. Красных по этому поводу говорит о том, что принципиальные различия касаются, прежде, всего именно объекта исследования, теория интертекста анализирует художественный текст. Автор подчеркивает, что в своих исследованиях не использует теорию интертекстуальности [29, с. 218]. Н.А. Кудрина говорит о том, что теория интертекстуальности является важной и перспективной для изучения прецедентности, ведь интертекст содержит в себе прецедентные единицы. Прецедентность, «как свойство некоторой единицы», в том числе формируется благодаря ее многообразной интертекстуализации [16, с. 61-63], [12, с. 119-153]. В то же время интертекст не является самостоятельной единицей, в отличие от прецедентных текстов. Однако, по мнению все того же автора, границы между интертекстом и прецедентным текстом достаточно формальны, потому что любая простая интертекстема может стать прецедентной при соблюдении ряда условий, а именно при востребованности идеи, которую она передает и при «удачном способе ее выражения» [31, с.43]. Существует и обратное явление, когда прецедентный текст утрачивает одно из своих ключевых свойств из-за того, что апелляция к нему не происходила в течение длительного временного промежутка, а следовательно, значительная часть адресатов – представителей лингвокультурного пространства утрачивает восприятие данного текста и может принять его уже как обычный интертекст [35, с. 294-309], [31, с.43].

Н.А. Фатеева рассматривает функции, которые выполняет интертекст: аппелятивная («отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии интертекстуальную ссылку опознать») и экспрессивная («автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах») [62, с. 12-21].

Существует необходимость сравнения обозначенных функций

интертекста и прецедентного текста: информативной (передается некое новое значение, информация), апеллятивной и контактной [65, с.35-38]. По другой классификации: творческой или креативной, метаязыковой или рефлексивной, функцией памяти [35, с.294-309].

Существует и иной принцип разграничения означенных понятий, суть которого в соотношении интертекстуальность с эстетической ценностью, значимостью для культуры, отсутствия подверженности воздействию времени, прецедентность соотносится с тем, что происходит здесь и сейчас, что актуально именно на сегодняшний день, без каких-либо гарантий того, что это будет значимо в будущем. Интертекстуальность является транслируемым кодом культуры как системы традиционных для человечества ценностей как материального, так и духовного характера, а прецедентность – явление жизни, с равной степенью вероятности как способное, так и не способное стать фактом культуры [19, с. 163-165].

Таким образом, можно сделать вывод, что между интертекстами и прецедентными текстами существуют родовидовые отношения. Первый является более широким понятием по отношению ко второму. Отличия прецедентного текста от интертекста состоят в разнице объекта речемыслительной деятельности, частоте обращения и функциях, которые они выполняют.

1.3 Понятие о прецедентных феноменах и их типология

Для того, чтобы в дальнейшем корректно исследовать прецедентные феномены (далее – ПФ) и их разновидности, необходимо рассмотреть, как данный термин трактуется различными исследователями. Например, в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева предлагается следующее определение понятия «феномен»: «1) фил. то же, что явление; в идеалистической философии – субъективное содержание нашего сознания, не отражающее объективной действительности (см. феноменализм); в

философии Канта противопоставляется ноумену, 2) редкое. необычное явление или выдающийся, исключительный в каком-либо отношении у человека» [25, с.298]. В еще одном источнике, а именно в «Словаре иностранных слов» под редакцией А. Г. Спиркина, приводятся и другие определения прецедента: «1) случай, который имел место ранее и служит примером или обоснованием для последующих случаев подобного рода; 2) решение суда или другого государственного органа, вынесенное в конкретном случае и обязательное при решении аналогичных дел в будущем» [57, с.321]. Основываясь на предложенных выше трактовках, можно сделать следующие выводы: 1) прецедент является фактом в широком смысле слова; 2) он служит эталоном и примером; 3) выполняет императивную функцию, так как на его основе моделируется ряд последующих действий.

По мнению Д. Б. Гудкова, прецедентные феномены включают в себя образцовые случаи, которые помогают воспроизводить похожие случаи с помощью специальных вербальных сигналов, не создавая нового содержания, а актуализируя и воспроизводя уже существующее [13, с. 31-32]. Так в чем же различие между прецедентными феноменами и феноменами в общем смысле? Во-первых, прецедентные феномены связаны с «коллективными инвариантными представлениями конкретных культурных объектов, национально детерминированными минимизированными представлениями последних» [13, с 34-37]. Стоит отметить, что в отечественной филологии долгое время понятие «феномен прецедентности» связывалось с прецедентными феноменами [4, с.46-49]. Однако содержание «прецедентного феномена» не ограничивается только формой, а также не совпадает с «суммой значений, составляющих его слова» [2, с.115-119]. Уникальность данного явления заключается в особых онтологических свойствах, качествах и характере предметов и явлений, которые хорошо узнаваемы и воспроизводимы среди определенного сообщества. Прецедентные феномены являются особой группой вербальных или вербализуемых явлений, которые относятся к национальному уровню прецедентности и имеют отличительные

характеристики по сравнению с другими феноменами на этом же уровне. [7, с.15-18]. Феномен прецедентности, заключается в способности лексических и грамматических единиц создавать и быть созданными на уровне системы языка или дискурса [9, с. 234]. Основные концепции, связанные с прецедентными феноменами (ПФ), были изложены в работах таких авторов, как В.В. Красных [29, с. 218], Д.Б. Гудков [13, с. 47] и других исследователей, на основе которых проводятся большинство современных исследований в этой области. Существует четыре основных типа прецедентных феноменов, включая прецедентные имена (далее – ПИ), прецедентные ситуации (далее – ПС), прецедентные высказывания (далее – ПВ) и прецедентные тексты (далее – ПТ). Однако следует отметить, что границы между прецедентными феноменами не являются строгими, и они могут как терять связь друг с другом, так и приобретать новые [16, с. 61-63]. Кроме того, прецедентные феномены могут быть разделены на вербальные (ПИ и ПВ) и вербализуемые (ПТ и ПС) [29, с. 219-221]. В следующих разделах будут рассмотрены более подробно каждый из этих типов. Согласно определению, представленному в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», онимом (или собственное имя) – это слово или словосочетание, которое используется для выделения какого-либо объекта (или их ряда), индивидуализируя и идентифицируя его [67, с. 506].

Среди отечественных исследователей, занимавшихся изучением функционирования собственных (индивидуальных) имен, можно отметить работу А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (1973). В ее работе автор попытался обобщить все классификации собственных имен, используя лингвистические и экстралингвистические факторы. Суперанская выделяет несколько принципов классификаций, включая связь с именуемыми объектами, искусственность/естественность происхождения имени, размеры объекта, структуру, хронологию, мотивированность, объем закрепленных понятий, а также стилистическую и эстетическую точки зрения. Так, к первому типу относятся а) антропонимы (обозначения людей с учетом тех или

иных их характеристик); б) зоонимы (бытующие в народе названия животных); в) мифонимы (все вышеперечисленное, но никогда в реальности не существовавшее) [60, с. 303-304].

Антропонимы (обозначения людей с учетом их характеристик), зоонимы (названия животных) и мифонимы (вымышленные объекты) относятся к первому типу, который выделяет А.В.Суперанская [60, с. 303-304]. Ко второму типу: а) топонимы (географические объекты и все виды «складок местности» со всеми производными терминами, например, гидронимы, спелеонимы и т.п.); б) космонимы и астронимы (название космических объектов и наименование планет, звезд, комет и т.п. Четкое разграничение еще не установлено); в) фитонимы (названия объектов флоры); г) хрематонимы (собственные имена для отдельных неодушевленных предметов, например: оружия, драгоценностей, музыкальных инструментов и т.п.); д) собственные имена средств передвижения; е) сортовые и фирменные названия (по Суперанской занимают «промежуточное положение» между именами собственными и нарицательными) [60, с. 303-304], [8, с. 40-43],[18, с. 45-58].

К собственным именам комплексных объектов относятся: а) названия предприятий, производственных объединений, учреждений, обществ и т.п.; б) названия СМИ; в) хрононимы (обозначение определенных точек времени и отрезков времени); г) названия праздников, юбилеев, торжеств; д) названия произведений искусства; е) документонимы; ж) имена собственные стихийных бедствий; з) фалеронимы (имена собственные наград).

К лексическим категориям, которые не включаются в ономастическое пространство, Суперанская относит этнонимы, обозначения людей по месту жительства и иным признакам и номены [60, с.312].

Стоит отметить, что принципы, заложенные в основу данной классификации, остаются актуальными по сей день, по причине удобства и в меру широкого охвата онимов разного рода. В связи с этим, она также является одним из «рабочих инструментов» в рамках предлагаемого исследования. Примечательно, что прецедентные онимы, связанные с известными и

значимыми текстами (которые часто рассматриваются в общекультурном контексте), можно рассматривать не только как символы, но и как «лексические маркеры когнитивной единицы». Эти маркеры имеют ценностное значение для конкретного автора и помогают выявить объективацию ценностного отношения [64, с.211-212].

В работе «Прецедентная ситуация и способы ее актуализации» (2000) Д.Б. Гудков представляет два противоположных подхода к определению термина «ситуация». Согласно одному подходу (по В.Г. Гаку), ситуация представляет собой отрезок реальности, отраженный в языке. Он возникает благодаря координации материальных объектов и состояний. Согласно этой же концепции, ситуация является положением дел или событием, которое отражается в содержании высказывания. В данном случае связь с речевым поведением коммуникантов отсутствует [13, с. 54].

С другой стороны, согласно другому подходу, отраженная в высказывании действительность не включается в понятие ситуации. Последнее термином именуется «релевантные экстра-текстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства» или «совокупность реальных условий протекания коммуникации». Оба подхода применяются в качестве инструмента для решения различных исследовательских задач [59, с.161-163].

Термин «ситуация» непосредственно связан с понятием «прецедентная ситуация». Однако, в качестве одной из его составляющих, функционирует несколько иначе. Она не связывается с высказыванием, не зависит от условий протекания коммуникации и отражает изменения «изначального положения, которое существовало до того, как оно произошло». Именно по этой причине действие является составляющей ситуации, которую можно квалифицировать как прецедентную [57, с.50-57].

Прецедентная ситуация является своего рода эталоном, идеалом или реальной единичной ситуацией, которая представляет собой минимизированный инвариант восприятия. Она входит в когнитивную базу ЛКС и включает в себя представления о самом событии, участниках действия

и основную коннотацию или оценку. Актуализация прецедентной ситуации происходит путем сопоставления ее с конкретной ситуацией речи и может осуществляться разными способами. Во-первых, с помощью применения прецедентных имен, таких как «Афган», «Чернобыль», «Тулон», «Сталинград» и т.п. Во-вторых, через четко фиксированные дескрипции, такие как «пакт о ненападении» или «день Бородина». В-третьих, с помощью прецедентных онимов, указывающих на конкретных лиц или персонажей, таких как «Гитлер» или «Отелло». В-четвертых, через прецедентные высказывания, а в-пятых, путем ссылки на прецедентные тексты [13, с. 131-132].

Однако стоит отметить, что процесс актуализации прецедентной ситуации может происходить и через описание, при обращении к реалиям, которые не подпадают под понятие прецедентности в полном смысле, но функционируют как части прецедентной ситуации, неся прецедентность не сами по себе, а как атрибуты соответствующей ситуации [13, с.131-132].

Функция представленного типа предназначена для сравнения одной ситуации с другой, причем она может быть как «синонимической» (то есть ситуация, о которой идет речь, и «эталон» идентичны или обладают набором сходных черт), так и антонимической (когда они противопоставляются). По мнению Д.Б. Гудкова, последнее служит для достижения комического эффекта, создания «бурлеска и травести» [13, с.127].

Различия в структуре прецедентных ситуаций оказывают влияние на их функционирование и пути реализации. На данный момент существует условное деление на «общефактические» и «ролевые» прецедентные ситуации. Первый вид демонстрирует только описание условий, без выделения конкретных деталей, делая упор на смысл происходящего (например, «Воронеж – Сталинград на Дону»). В данном случае слово «Сталинград» имеет символическое значение и обозначает тяжелые интенсивные боевые действия. Второй вид – это условно «ролевые» ситуации,

включающие в себя некий обязательный набор смыслов (ролей, позиций, определенных связей) [13, с. 127-128].

Прецедентные высказывания представляют собой многократно воспроизводимый продукт речевой деятельности, который может быть, как самодостаточной, законченной единицей, так и не иметь предикативной формы [39, с. 107-115]. Они являются сложным знаком, сумма значений которого не обязательно равна его смыслу.

Прецедентные высказывания функционируют как часть дискурса, и за ними всегда стоят другие виды прецедентных феноменов, такие как прецедентные тексты или ситуации, которые играют важную роль в формировании их смысла. Как и другие вербальные явления, прецедентные высказывания рассматриваются в функциональном и системном аспектах.

В функциональном аспекте рассматриваются следующие аспекты: структура прецедентного высказывания, его «поверхностное значение», равное сумме значений составляющих его компонентов, его «глубинное значение», которое не равно сумме значений составляющих его компонентов, а также его «системный смысл», который включает в себя глубинное значение и знание прецедентного феномена и его коннотаций [44, с.21]. Однако, смысл прецедентного высказывания может существовать в системе как скрытый и неявный, проявляясь в функционировании только в виде тех или иных коннотаций, так и открытым, влияя на формирование смысла высказывания в первую очередь [46, с. 22].

Структурный подход к изучению прецедентного высказывания проявляется, прежде всего, в рассмотрении функционирования данных единиц. Анализируется, что конкретно и с какой целью автор пытается донести до реципиентов своей речи. Именно функциональный смысл «складывается» из ряда системных значений, и в первую очередь он важен для успешного протекания акта коммуникации [38, с. 74-80]. Прецедентные высказывания (ПВ) имеют различия семантики и форм, поэтому нельзя говорить об абсолютной универсальности применения указанной выше

типологии уровня значений [37, с.29-32]. На основании этой особенности, ПВ делятся на две группы: ПВ с только поверхностными значениями, где смысл «открыто расположен», и легко доступен для восприятия и без сведений о ПФ, который за ним стоит. Реципиенты речи могут и не знать о «первоисточнике». В таком случае восприятие частично нарушается, так как ряд коннотаций и средств выразительности в данном случае останется неопознанным.

«Двухуровневые» (поверхностное значение + глубинное значение) ПВ. Здесь выделяют еще подгруппы: а) Автономные (реальная ситуация общения или сообщения не обязательно соотносится с прецедентной ситуацией). Функциональный смысл ПВ при понимании глубинного значения понятен реципиенту речи без каких-либо дополнительных действий. Иными словами, в высказываниях подобного типа системный смысл также присутствует и «на поверхности», подобно первой группе (с теми же последствиями в случае невозможности опознавания адресатом речи ПФ); б) ПВ, адекватное восприятие которых невозможно без «соположения реальной ситуации» использования прецедентного высказывания, в которой оно используется. В этом случае оно само является символом прецедентного феномена [36, с. 295-300].

Прецедентные тексты в узком смысле являются важной составляющей прецедентных феноменов (ПФ) и представляют собой особые языковые конструкции, которые приобретают статус и значимость в рамках конкретной языковой и культурной среды. Они являются продуктом языковой деятельности и обладают особыми свойствами, которые делают их уникальными и заметными для языкового сообщества. Одной из ключевых характеристик прецедентных текстов является их (поли)предикативная природа и сложная структура знака. Прецедентный текст представляет собой совокупность компонентов, таких как слова, фразы, образы, символы и сюжетные элементы, которые объединяются в единую семантическую и прагматическую единицу. Важно отметить, что сумма значений компонентов прецедентного текста не равна его смыслу. Это связано с тем, что

прецедентный текст обладает своей уникальной семантикой и прагматикой, которые определяются контекстом его использования и восприятием языкового сообщества. Прецедентные тексты, как и остальные виды ПФ, для того чтобы именоваться таковыми, должны быть распространены и широко известны среди участников языкового сообщества [22]. Они могут быть созданы на основе различных источников, таких как произведения художественной литературы, тексты песен, публицистические материалы, включая политические документы, рекламные тексты и устное народное творчество. Примерами прецедентных текстов могут быть знаменитые цитаты из книг, фразы из песен, лозунги политических кампаний, изречения из фильмов или телесериалов, рекламные слоганы и т.д. Рассмотрим несколько примеров прецедентных текстов из разных областей.

Прецедентные тексты в литературе могут включать известные цитаты и фразы, которые становятся частью языковой культуры. Например, фраза «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» из романа Льва Толстого «Анна Каренина» стала прецедентным текстом, отражающим сложности и разнообразие несчастий в жизни людей.

Важно отметить, что состав прецедентных текстов, подобно прецедентным феноменам в целом, может изменяться со временем. Некоторые тексты могут приобретать статус прецедентных, становиться известными и широко используемыми, в то время как другие могут потерять свою значимость и выйти из употребления. Это процесс эволюции и деградации прецедентных текстов. Как язык и культура развиваются, меняются предпочтения, ценности и социокультурные контексты, что отражается и на прецедентных текстах. Некоторые тексты могут приобретать новые значения, адаптироваться к современным реалиям и становиться актуальными для нового поколения. В то же время, некоторые прецедентные тексты могут утратить свою релевантность, потерять свою популярность и стать архаичными.

Исследование прецедентных текстов имеет важное значение для понимания языковой и культурной динамики. Они являются отражением исторических, социальных и культурных контекстов, в которых они возникли. Анализ прецедентных текстов позволяет изучать изменения в языковой системе, выявлять социокультурные тенденции и понимать, как язык и культура взаимодействуют друг с другом [17, с. 32-40], [45, с. 89].

1.4 Подходы к классификации прецедентных феноменов

Тема функций прецедентных феноменов в тексте уже давно привлекает внимание исследователей, которые пытаются разобраться, зачем авторы прибегают к использованию таких ресурсов прецедентности. При анализе этой проблемы важно не ограничиваться только текстом, но также обратиться к функциям прецедентных феноменов в дискурсе [39, с. 99-100]. Изучение существующих публикаций по вопросам функционирования прецедентных феноменов показывает, что существует множество различных точек зрения на эту проблему.

Ю. Н. Караулов, который является основоположником теории прецедентности, рассматривает несколько типов способов и целей введения ПФ в дискурс. Он выделяет номинативный тип, который указывает на характерное свойство или типовую примету, референтный тип, включающий имена выдающихся людей для обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда и увеличения воздействующей эстетической и этической мощи, а также цитирование. Функции цитирования могут быть различными, например, указание на «канал», по которому мысль языковой личности развивается в дискурсе и вливается в «ментальный контекст» произведения, читателя и эпохи [22].

Известный специалист по теории прецедентности В. Б. Гудков выделяет несколько функций, которые выполняют прецедентные феномены. Среди них экспрессивная, оценочная и парольная функции [13, с.157-158]. Важно

отметить, что эти функции могут значительно различаться в зависимости от типа дискурса. Хотя данная публикация не фокусируется на анализе конкретного дискурса, стоит учитывать, что функции прецедентности могут влиять на его характер.

С. И. Сметанина отмечает, что прецедентные феномены в медиа-текстах помогают «интеллектуализировать изложение, создавать новые смыслы и своеобразно вводить события текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [56, с. 123-124]. Согласно Н. В. Немировой, использование прецедентности в контексте может ярко выражать политические убеждения автора-публициста [40, с. 70].

В своей статье Н. И. Клушина выделяет две основные тенденции использования антропонимов в газетных текстах. Первая – это экспрессивная игра словами, направленная на привлечение внимания читателя. Вторая – идеологическое использование антропонимов, при котором они становятся оценкой (иногда противоречащей этическим стандартам общества) и грозным оружием в руках журналистов [24, с. 53]. Согласно автору, антропонимика в современной газете является мощным механизмом создания положительного или отрицательного политического портрета [24, с.55], [39, с.101-102].

При исследовании политической коммуникации выделяют следующие функции прецедентных феноменов: опознавательную, поэтическую и референтивную функции; экспрессивную, оценочную, идеологическую и консолидирующую. В работе О. А. Ворожцовой, посвященной сопоставительному исследованию прецедентности в российском и американском предвыборном дискурсе, рассмотрены следующие функции прецедентных феноменов: когнитивная (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной, гипотетической разновидностями), коммуникативная, прагматическая и эстетическая (изобразительную и экспрессивную) [11, с.20]. В основу этой классификации положена классификация функций метафоры, предложенная А. П. Чудиновым.

При рассмотрении интертекстуальности в научном дискурсе выделяются следующие функции: референционная, оценочная, этикетная и декоративная [39, с.102-103].

В диссертациях, посвященных использованию прецедентных феноменов в рекламном дискурсе, особое внимание обращается на их манипулятивную функцию, прагматическое воздействие на адресата. В работе М. В. Терских персуазивная функция соотносится с функцией авторитетности, основанной на том, что ПТ обладают определенной культурной значимостью. Далее рассматриваются аттрактивная функция, которая основана на использовании известного текста в новом контексте для привлечения внимания, игровая (людическая) функция, основанная на использовании игровых приемов и тесно связанная с эстетической функцией. Автор выделяет также делимитативную функцию (адресация рекламы определенной референтной группе) и имиджеобразующую функцию, ориентированную на создание позитивного имиджа [39, с.102-103].

При изучении художественного дискурса, Н. А. Фатеева [62, с. 37-39] утверждает, что интертекстуальные функции включают в себя введение определенной мысли или формы мысли в текст, включение текста в более широкий культурно-литературный контекст, создание подобия тропических отношений на уровне текста, а также конструктивную функцию, которая способствует созданию текста. В своем анализе прецедентности, Ю. Ю. Саксонова указывает на то, что функции прецедентных феноменов в художественных произведениях включают вызов узнавания у читателей, создание комического эффекта через столкновение различных дискурсов и поддержку развития сюжета. В большинстве случаев эти функции сочетаются между собой [54, с. 15].

В своей работе, посвященной функционированию прецедентных феноменов в разговорной речи, Гунько [14, с. 18] выделяет следующие функции: оценочную, характеризующую, коммуникативную, коннотивную и экспрессивную.

На основании теории Г.Г. Слышкина определяются функции прецедентных феноменов: а) номинативная заключается в обозначении и выделении частей окружающего мира и формировании у реципиента авторской речи понятий о них; б) персуазивная, предполагающая убеждение адресата речи; в) юридическая, апеллирующая к концептам каких-либо прецедентных текстов; г) парольная, основанная на попытке разделения воспринимающих текст на условную «свою» и «чужую» аудитории [55, с. 85-104].

Е.А. Нахимова, в своей работе «Прецедентные имена в массовой коммуникации» (2007) приводит к общему знаменателю все вышеперечисленные классификации. Она полагает, что различные авторы выделяют следующие виды функций ПФ: оценочную; поэтическую (в т.ч. эстетическую и декоративную); экспрессивную; консолидирующую (в т.ч. парольную и опознавательную); номинативную; коммуникативную; юридическую, связанную с языковой игрой; прагматическую; референтивную или референционную [39, с. 102-103].

Некоторые исследователи в области функционирования ПФ были выделили их некоторые дополнительные функции. В частности, В. Н. Базылев выделяет идеологическую функцию, Ю. А. Гунько – характеризующую и коннотативную функции, Г. Г. Слышкин – персуазивную функцию, О.А. Ворожцова – когнитивную функцию, Н. А. Фатеева – интертекстуальную и текстопорождающую функции, а М. В. Терских – персуазивную и имиджеобразующую функции [39, с.105-106].

Важно отметить, что все упомянутые функции прецедентных феноменов проявляются вместе, однако в определенных контекстах возможно преобладание некоторых функций. При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но также его связь с дискурсом, поскольку прецедентные имена выполняют свои функции не только в пределах текста, но и в рамках дискурса.

Однако все эти функции не могут быть рассмотрены изолированно друг от друга, так как они образуют сложный комплекс и проявляются совместно. При анализе прецедентных имен важно учитывать их взаимосвязь с дискурсом, поскольку их функционирование не ограничено только текстом [39, с.108].

Существует всего три способа существования и обращения к прецедентным феноменам в обществе, и они в значительной мере единообразны. Первый способ – натуральный. Он предполагает, что текст доходит до читателя или слушателя в первоначальном виде, без каких-либо изменений. Читатель или слушатель воспринимает, понимает и переживает текст как объект прямого восприятия.

Второй способ – вторичный – подразумевает трансформацию словесного текста в другой вид искусства, такой как спектакль, оперу, балет, скульптуру, живопись, кино и т.д. Также этот способ может включать размышления по поводу исходного текста, выраженные в статьях, рецензиях и исследованиях.

Третий способ – семиотический, или лингвосемиотический – заключается в обращении к прецедентному тексту через намек, отсылку или признак, что позволяет включить в процесс коммуникации как весь текст, так и соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты.

Таким образом, хотя существует только три способа обращения к прецедентным феноменам, каждый из них предоставляет различные возможности для восприятия и интерпретации смысла, в зависимости от контекста и целей коммуникации.

Классификация прецедентных феноменов по уровням прецедентности предполагает разделение их на несколько категорий, отражающих степень их известности, распространенности и воздействия на общественное сознание. В литературе можно выделить четыре основных уровня прецедентности.

Первый уровень прецедентности связан с широко известными и

культурно значимыми прецедентными феноменами, которые стали частью общего культурного наследия [72, с. 220-227], [68, с. 94-96]. Это могут быть легендарные личности, исторические события, национальные эпосы или всемирно известные произведения искусства. Примерами таких прецедентных феноменов являются история о Гамлете, философия Аристотеля или творчество Леонардо да Винчи. Они оказывают значительное влияние на формирование лингвокультурной идентичности и имеют широкий круг значений, вызывая независимые от контекста ассоциации.

Второй уровень прецедентности связан с более специфическими прецедентными феноменами, которые несут в себе отсылки к определенным культурным явлениям или литературным произведениям [68, с. 94-96]. Эти феномены известны ограниченному кругу людей или специалистов в определенных областях. Например, это могут быть отсылки к конкретным произведениям классической литературы, культовым фильмам, научным открытиям или специфическим терминам в научных дисциплинах. Примерами прецедентных феноменов второго уровня могут служить отсылки к произведениям Шекспира, таким как «Ромео и Джульетта» или «Гамлет», а также научным открытиям, например, теории относительности Альберта Эйнштейна. Эти прецеденты понятны и интерпретируемы лишь теми, кто обладает определенными знаниями и контекстом.

Третий уровень прецедентности связан с прецедентными феноменами, специфичными для узких областей знаний или профессиональных сообществ [68, с. 94-96]. Они имеют отсылки к конкретным событиям, текстам или символам, которые влияют на определенные профессии или экспертные сферы. Например, в медицине существуют прецедентные случаи, которые служат основой для принятия решений в диагностике и лечении определенных заболеваний. В юриспруденции прецеденты играют важную роль в формировании правовой практики и принятии решений судебными инстанциями. Прецедентные феномены третьего уровня обладают значимостью для узкого круга специалистов.

Четвертый уровень прецедентности связан с индивидуальными прецедентными феноменами, которые возникают в рамках конкретных ситуаций или взаимодействия между людьми [68, с. 94-96]. Это могут быть уникальные случаи, которые оставляют глубокий след в памяти и опыте отдельных индивидов. Прецедентные феномены четвертого уровня могут иметь личностный характер и быть связаны с эмоциональными переживаниями, важными жизненными событиями или значимыми взаимодействиями между людьми.

Классификация прецедентных феноменов по уровням прецедентности позволяет систематизировать и анализировать их воздействие на языковое сознание и культуру. Эта классификация позволяет исследователям еще понять механизмы формирования и распространения прецедентных феноменов, а также их роль в обществе. Она помогает выявить различия в восприятии и интерпретации прецедентов разных уровней и раскрыть их влияние на языковую и культурную практику [68, с. 94-96].

Исследования в области классификации прецедентных феноменов по уровням прецедентности проводятся в рамках лингвистики, культурологии, литературоведения и других научных дисциплин [58, с.50-57]

Классификация прецедентных феноменов по характеру их первоисточника является важным аспектом изучения и понимания этих феноменов. Различные типы прецедентных феноменов могут быть определены на основе их источника, который может быть связан с историей, литературой, культурой или другими сферами жизни [59, с. 161-163].

Так, исторические события, персонажи и эпохи являются важными первоисточниками ПФ. Они отражают историческую значимость и влияние на формирование культурных и социальных ценностей. Примером такого феномена может служить прецедентный феномен «Великая Французская революция», который имел огромное влияние на политические, социальные и культурные изменения во Франции и в мире [66, с. 89-95].

Литературные произведения, также могут стать первоисточниками

прецедентных феноменов. Они отражают авторские идеи, образы, ценности и становятся частью культурного наследия. Примером такого феномена может быть прецедентный феномен «Гамлетовский вопрос» из пьесы Уильяма Шекспира «Гамлет», который стал символом вечных философских вопросов о смысле жизни и человеческой судьбе [70].

Культурные явления и традиции также могут стать первоисточниками прецедентных феноменов. Они отражают особенности определенной культуры, ее обычаи, обряды и символы. Например, прецедентный феномен «Новый Год» в отечественной культуре представляет собой важное религиозное и культурное событие, связанное, например, с традициями празднования, декорациями, подарками и семейными традициями [48, с. 89-95].

Язык и речь также могут стать первоисточниками прецедентных феноменов. Они могут включать в себя фразы, выражения, идиомы, которые приобретают особое значение в определенном контексте. Например, прецедентное высказывание «Быть на седьмом небе» является языковой конструкцией, которая символизирует счастье и восторг [41, с. 88].

Религиозные верования, обряды и символы могут стать первоисточниками прецедентных феноменов. Примером такого феномена может служить прецедентный текст «Десять Заповедей», который представляет собой важную религиозную и моральную основу в иудаизме, христианстве и исламе и неоднократно актуализируется в том числе и в литературном дискурсе [23, с. 189].

Социокультурные явления, такие как мода, искусство, наука, массовая культура, также могут стать первоисточниками прецедентных феноменов. Например, прецедентный феномен «Мона Лиза» Леонардо да Винчи является произведением искусства, ставшим символом живописи и культурного наследия [15, с.26-27].

Еще одной классификацией ПФ является их ранжирование прецедентных феноменов по степени их прецедентности: сильные, слабые,

многозначные, эмоциональные. Сильные прецедентные феномены – это слова или выражения, которые вызывают однозначные ассоциации с определенными прецедентами у большинства людей [33, с. 296-300]. Примером такого феномена может служить выражение «снегурочка», которое незамедлительно ассоциируется с русским народным сказом и праздниками Нового года и Рождества. Такие прецеденты являются общепринятыми и широко распространенными в языке.

Слабые прецедентные феномены – это слова или выражения, которые вызывают ассоциации с определенными прецедентами у ограниченного круга людей или имеют неоднозначные значения [10, с. 62-67]. Например, выражение «в штыки» может вызывать ассоциации с военными действиями и армией, однако его значение может варьироваться в разных контекстах и у разных групп людей. Слабые прецедентные феномены могут быть более специфичными и зависят от индивидуального опыта и культурных референтов.

Многозначные прецедентные феномены – это слова или выражения, которые вызывают ассоциации с несколькими различными прецедентами [15, с.26-27]. Например, выражение «черный ход» может ассоциироваться как с тайными путями и уловками, так и с историческими событиями, например (зависит от реципиентов авторской речи). Такие феномены обладают широким диапазоном интерпретаций и позволяют читателям воспринимать их согласно своему контексту и опыту.

Эмоциональные прецедентные феномены – это слова или выражения, которые вызывают сильные эмоциональные реакции и ассоциации у слушателя или читателя. Например, фраза «блокадный Ленинград» нередко вызывает чувства горя и трагедии, связанные с осажденным городом во время Великой Отечественной войны. Эти феномены часто связаны с эмоционально значимыми событиями и вызывают яркие реакции у читательской аудитории.

Классификация прецедентных феноменов по степени их прецедентности играет важную роль в понимании языка и его связи с

культурой и контекстом. Различные категории, такие как сильные, слабые, многозначные и эмоциональные прецедентные феномены, позволяют нам лучше исследовать и объяснить разнообразие языковых явлений и их воздействие на коммуникацию и восприятие.

Выводы по первой главе

В процессе анализа представленных материалов в рамках предлагаемого исследования можно сделать следующие выводы: проблемы функционирования и реализации прецедентных феноменов, выдвинутые Ю.Н. Карауловым и развитые его последователями, остаются наиболее актуальными в современной российской литературе; существует тесная взаимосвязь между языковой личностью и существованием, а также восприятием языковым сознанием прецедентных феноменов в качестве составной части лингвокультурного пространства и «ассоциативных полей»; понятия «универсальный предметный код (УПК)» и «язык врожденных когнитивных примитивов» связаны с реализацией прецедентов в речи; существуют различные факторы, как лингвистического, так и экстралингвистического характера, которые влияют на взаимодействие языкового сознания индивида и языковых личностей, окружающих его; исследование «общих точек соприкосновения для всех членов лингвокультурного сообщества» необходимо в связи с взаимосвязью языковой архитектуры и прецедентных феноменов; набор «культурных предметов», выраженных в виде феноменов, отражает как специфику национального характера, так и основные черты языкового сознания лингвокультурного сообщества; «ценностные ориентиры» конкретного лингвокультурного сообщества определяют систему ценностей его представителей, реализуются в системе прецедентов и задаются этой системой; прецедентность можно выявить на четырех (как минимум) уровнях; не существует четких рамок между различными видами прецедентных феноменов. Их толкование может варьироваться в зависимости от конкретных условий и контекста.

Глава 2 Разработка и методическое обоснование элективного курса по изучению прецедентных феноменов в рамках общеобразовательной дисциплины «Литература»

2.1. Построение и методическая характеристика элективного курса по изучению прецедентных языковых средств

Элективный курс – это курс, предлагаемый в дополнение к основной учебной программе и предназначенный для расширения или углубления знаний обучающихся в определенной предметной области [63]. Элективные курсы являются значимым компонентом учебного плана, который дополняет профильное содержание и позволяет учесть разнообразные интересы обучающихся в области познания. Они играют важную роль в актуализации и индивидуализации образовательного процесса, а их главной целью является профессиональная ориентация обучающихся. Эти курсы предоставляют возможность удовлетворить индивидуальные интересы, склонности и потребности каждого из них, а также помогают осуществить его жизненные планы [42, с. 9-11].

Существуют различные типы элективных курсов, включающие в себя следующие:

– Предметные элективные курсы, которые направлены на углубление и расширение знаний по определенному учебному предмету, включенному в базовый учебный план. Они в свою очередь включают в себя: курсы повышенного уровня, которые предлагают более глубокое изучение предмета; специализированные курсы, которые фокусируются на углубленном изучении конкретных разделов учебного предмета; специализированные курсы, предназначенные для расширенного или углубленного изучения отдельных разделов базового курса, не включенных в обязательную программу.

– Межпредметные и надпредметные элективные курсы, которые нацелены на общекультурное развитие и удовлетворение интересов обучающихся в различных областях знаний, отсутствующих в учебном плане.

– Прикладные элективные курсы, которые знакомят обучающихся с практическими применениями знаний по предмету, развивают их интерес к современной профессиональной деятельности. К таким курсам относятся социальные практики, такие как волонтерское движение и патронат, шефство над детьми дошкольных учреждений, участие в инициативах, имеющих социальную значимость для общества [42, с.9-11].

Важнейшим нормативным документом, который должен быть полностью соблюден, и в котором отражены цели, содержание, особенности оценки процесса и результатов обучения для каждого конкретного элективного курса, является учебная программа, которая имеет стандартную структуру. Эта программа определяет основные цели и задачи курса, перечень тем и учебного материала, а также план занятий и методики оценки успеваемости обучающихся. В учебной программе прописываются обязательные компоненты элективного курса, включая учебные единицы, их содержание и цели, а также критерии оценки и способы контроля знаний. Она обеспечивает структурированность и системность обучения, а также является ориентиром для педагогов и обучающихся, позволяя им понять, что ожидается от изучения данного элективного курса [42, с.9-11]. Для обеспечения структурированности и полноты информации, текст учебной программы элективного курса включает следующие 8 разделов (структурных элементов): титульный лист: содержит название элективного курса, указание на уровень образования, для которого разработан курс, а также информацию об авторе или авторах; пояснительная записка: содержит обоснование выбора данного элективного курса, его роли и значимости в образовательном процессе. Также может включать информацию о целях, задачах, методологических основах и планируемых результатов обучения; учебно-тематический план: содержит перечень тем, учебных единиц, их последовательность, ожидаемые сроки

изучения и предполагаемое количество часов на каждую тему или единицу. В учебно-тематическом плане также могут быть указаны формы и методы работы с учебным материалом; содержание курса: в этом разделе представлено подробное описание содержания каждой темы или учебной единицы. Включает основные концепции, теоретические материалы, практические задания и другие активности, направленные на достижение поставленных целей; требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе: в данном разделе указываются ожидаемые компетенции, знания и умения, которыми обучающиеся должны овладеть по завершении элективного курса; перечень учебно-методического обеспечения: здесь перечисляются все учебники, пособия, интерактивные материалы и другие ресурсы, которые рекомендуются для использования в процессе обучения данному элективному курсу; список литературы: включает в себя перечень научных и учебных источников, статей, книг, журналов и других материалов, которые могут быть полезны для дополнительного изучения и расширения знаний по данному элективному курсу; сведения об авторе (авторах): в последнем разделе приводится информация об авторе или авторах элективного курса, такая как ученые степени, звания, место работы и опыт преподавания, что обеспечивает дополнительную авторитетность и достоверность разработанного курса [42, с.9-11].

Предлагаемый элективный курс направлен на формирование у обучающихся лингвокультурных компетенций посредством работы с прецедентными языковыми средствами. На примере произведений поэта-концептуалиста Т.Ю. Кибирова, они развивают навыки по глубокому анализу контекста поэтических текстов, посредством установления связей произведений с лингвокультурными концептами и осуществляют ознакомление со способами функционирования прецедентных феноменов. С полным списком формируемых компетенций можно ознакомиться в Таблице 1.

Таблица 1 – Формируемые компетенции в рамках элективного курса

Наименование компетенции	Характеристика
Ценностная	Способность осознавать и восхищаться творчеством, культурным и национальным наследием, связью с природой и людьми, устанавливать взаимосвязь с современной культурой, наследием других народов и стран, оценивать взаимоотношения согласно установленным догмам и моральным нормам.
Социальная	<p>Способность к</p> <p>Эмоциональной саморегуляции и контролю, адекватной реакции на поступки других людей, определению состояния живых существ и людей через невербальные признаки и вербальное поведение.</p> <p>Развитию внутреннего потенциала и выступлению в роли ответственного гражданина, соблюдения моральных норм и ценностей, принятых в обществе, поддержке демократических принципов и толерантности.</p> <p>Эффективному сотрудничеству с людьми, проявлению уважения и понимания к индивидуальным особенностям других людей, коммуникации с использованием разнообразных форм игровой деятельности.</p> <p>Соблюдению правил в рамках установленных деятельностей, реализации творческих идей, с соблюдением техники безопасности и установленных правил.</p>
Образовательная	<p>Способность:</p> <p>Контролировать свои действия и оценивать результаты на основе образца, проводить самоанализ с учетом заданных параметров.</p> <p>Эффективно сотрудничать, достигать договоренностей с членами небольших групп, учитывать мнение всех участников.</p> <p>Сопоставлять свою оценку с оценкой других, различать оценку по действиям и оценку личности.</p> <p>Выполнять задания согласно предписанному алгоритму.</p> <p>Формулировать или инициировать «умные» вопросы.</p> <p>Давать исчерпывающие ответы на вопросы учителя, вести аргументированный диалог со сверстниками.</p> <p>Различать знакомое и неизвестное в ситуациях, созданных педагогом, осознавать необходимость дополнительных знаний для успешного выполнения задачи.</p> <p>Планировать выполнение заданий, самостоятельно подбирать учебные материалы.</p>
Компетенция самоопределения	Способность осознавать свои индивидуальные сильные и слабые стороны, находить решения для проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, принимать себя, выходить из сложных ситуаций, возникающих в межличностных отношениях.

Продолжение Таблицы 1

Наименование компетенции	Характеристика
Познавательная	Способность находить необходимую информацию для обучения, создавать образовательную среду, планировать учебную деятельность и придерживаться разработанного плана, применять приобретенные знания и навыки для решения проблемных ситуаций, анализировать свои умения и знания, оценивать собственные границы знаний с целью осознания потребности в дальнейшем обучении.
Коммуникативная	Одна из ключевых компетенций состоит в способности использовать специальные знаки для эффективного общения с окружающими, ясно и точно выражать свои мысли, обосновывать свою точку зрения, читать и понимать тексты, включая инструкции, правила и художественную литературу, писать грамотные тексты различного объема и типа, применяя соответствующие языковые и стилистические средства выразительности.
Информационная	Способность: Самостоятельно наблюдать и находить информацию в сообщениях и текстах. Формулировать поисковые запросы и вопросы к взрослым, указывая на непонимание или нехватку информации, выбирая способы получения необходимой информации. Определять главную мысль текста, разбираться с незнакомыми словами и понятиями, пересказывать прочитанный текст, описывать объекты наблюдения, составлять устные тексты по плану. Использовать знаково-символические средства, создавая модели изучаемых процессов и объектов.

Цели курса: сформировать навык по идентификации прецедентных феноменов в поэтическом тексте; сформировать навык по классификации прецедентных феноменов по принципам функционирования, происхождения, связи и трансформации с первоисточниками; развить аналитические способности посредством работы учащихся с поэтическим текстом на лингвистическом уровне и обработке большой выборки языкового материала.

Задачи курса: изучить и повторить основные теоретико-литературные понятия и методы анализа поэтического текста; получить новые знания по работе с прецедентными феноменами; проанализировать научные труды, посвященные исследованию прецедентных феноменов; научиться выявлять

прецедентные феномены в поэтических текстах и анализировать их по происхождению первоисточника, с точки зрения трансформации прецедентного текста по сравнению с оригиналами и выполняемых прецедентными феноменами функций.

Планируемые результаты освоения элективного курса.

Предметные: производить анализ поэтического текста, содержащего прецедентные феномены. Идентифицировать их, выявлять связь с корпусом текстов-первоисточников и трансформацию по сравнению с оригиналами.

Личностные: совершенствование коммуникативной и языковой компетенции. Способность к самооценке на основе наблюдения за собственной речью, развитие аналитического мышления.

Метапредметные: видеть прецедентные феномены и иные виды цитаций в тексте. Определять функционирование языковой единицы (прецедентного феномена), выявлять связи таких единиц с лингвокультурными концептами.

Содержание программы элективного курса: 32 часа. Тематическое планирование элективного курса: включает 10 тем, с которыми можно ознакомиться в Таблице 2.

Таблица 2 – Учебно-тематический план элективного курса

Наименование темы, раздела	Кол-во часов	Форма занятия	Виды деятельности учащихся
Основные теоретико-литературные понятия. Прецедентные феномены и интертексты.	2	Лекция с элементами беседы	Учащиеся получают новые знания о существовании интертекстуальности и прецедентности
Модели анализа поэтического текста с точки зрения наличия прецедентных феноменов	2	Урок-лекция	Работа с учебным пособием
Литературоведческие основы изучения творчества Т.Ю. Кибирова: содержательные, стилистические и психологические доминанты его творчества	4	Лекция с элементами беседы	Обобщают содержательные, стилистические и психологические доминанты творчества Т.Ю. Кибирова

Продолжение Таблицы 2

Наименование темы, раздела	Кол-во часов	Форма занятия	Виды деятельности учащихся
Обсуждение литературоведческой статьи П.А. Ковалева из книги «Концептуалистский почерк Тимура Кибирова». Выявление специфики структуры анализа поэтического текста.	4	Урок-беседа	Беседа. Обсуждение статьи. Работа с текстом.
Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Шалтай-болтай» (2002)	4	Урок-практикум	Беседа. Работа с текстом.
Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Время подумать уже о душе» (2014)	3	Урок-практикум	Беседа. Работа с текстом.
Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Лирико-дидактические поэмы» (1994)	4	Урок-практикум	Беседа. Работа с текстом.
Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Рождественская песнь квартиранта» (1994)	4	Урок-практикум	Беседа. Работа с текстом.
Анализ проведенных в рамках уроков практикумов исследований, обобщение полученных знаний.	4	Урок-практикум	Беседа. Работа с текстом.
Подведение итогов изучения прецедентных феноменов.	1	Урок-лекция	Работа с учебным пособием

Для формирования лингвокультурных компетенций учащихся, на основании приведенных в Главе 1 предлагаемого исследования теоретических данных, появляется необходимость в создании элективного курса, который включит в себя: краткое изложение материала касательно явлений интертекстуальности и прецедентности; набор практических заданий для систематической отработки навыков анализа текстов на предмет наличия прецедентных языковых средств; систему контроля знаний обучающихся (промежуточную и итоговую). Предлагаемый в ходе исследования элективный курс имеет практическую направленность, на основании чего будет уместным применение внешнего и самостоятельного типов контроля знаний, где задания для самопроверки по итогам каждого из изученных

материалов будут служить одним из способов закрепления полученных знаний, а традиционные элементы внешнего контроля позволят преподавателю отслеживать уровень знаний и усвоение материала курса.

2.2 Принципы обучения общеобразовательной дисциплине «Литература»

Один из основных принципов обучения литературе – активное взаимодействие со словом. Этот принцип подразумевает, что обучающиеся должны не просто читать тексты, но и активно взаимодействовать с ними, задавать вопросы, анализировать сюжеты и персонажей, сопереживать героям произведений и т.д. Этот подход способствует более глубокому пониманию текста и развитию эмоциональной привязанности к литературе [Пиотровская].

Принцип индивидуализации обучения. Каждый обучающийся обладает своими особенностями и предпочтениями в литературе. Поэтому принцип индивидуализации обучения является неотъемлемой частью процесса обучения литературе. Необходимо учитывать индивидуальные потребности и интересы каждого студента, предлагать разнообразные литературные произведения, подходящие именно этому обучающемуся [61].

Принцип систематичности и последовательности. Систематичность и последовательность в обучении литературе играют важную роль в формировании навыков чтения и анализа. Принцип систематичности предполагает постепенное и последовательное ознакомление обучающихся с разными литературными жанрами, авторами и эпохами. Такой подход помогает усвоить различные стили письма, особенности художественной речи и развивает их эрудицию в области литературы [6, с.11-12].

Принцип контекстуального чтения предполагает чтение литературных произведений в контексте их исторического, социокультурного и литературного контекста. Обучающиеся должны быть ознакомлены с эпохой, в которой были написаны произведения, событиями и обстоятельствами,

влияющими на их создание, а также с культурными и литературными особенностями данной эпохи. Это позволяет лучше понять и интерпретировать тексты и расширяет общую эрудицию студентов [6, с. 11-13].

Активное обсуждение и анализ литературных текстов является важным принципом обучения литературе. Обучающиеся должны иметь возможность обсуждать прочитанные произведения, высказывать свои идеи, аргументировать свои взгляды и анализировать тексты вместе с другими учащимися и учителем. Это способствует развитию критического мышления, коммуникационных навыков и способности анализировать литературные произведения на глубоком уровне [6, с.14-15].

При обучении литературе важно использовать разнообразные ресурсы, такие как дополнительные тексты, критические статьи, литературные критики и исследования. Это помогает студентам получить более полное представление о произведениях и их толковании, а также развивает навыки исследования и самостоятельного мышления [6, с.18-20].

Принцип сопоставления текстов заключается в сравнении и анализе различных литературных произведений, жанров или авторов. Этот подход позволяет студентам обнаруживать сходства и различия между текстами, выявлять общие темы, мотивы или стилевые особенности. Сопоставление текстов способствует более глубокому пониманию литературных явлений и развитию аналитических навыков [71].

Принцип творческого подхода предполагает, что обучение литературе должно включать элементы творческой деятельности. Студентам предлагается создавать собственные литературные тексты, адаптировать существующие произведения, экспериментировать с языком и стилем. Этот подход развивает творческое мышление, усиливает понимание литературных приемов и помогает студентам выражать свои мысли и идеи через письменное слово [6, с. 34-35].

Принцип межпредметных связей подразумевает интеграцию обучения

литературе с другими предметами, такими как история, искусство, философия и т.д. Обучающиеся рассматривают литературные произведения в контексте соответствующих исторических и культурных событий, а также взаимосвязей с другими областями знания. Это помогает углубить понимание текстов и расширить кругозор студентов [6, с.37-38].

Руководствуясь приведенными выше принципами, а также на основании программ общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональных образовательных организаций, а также требований ФГОС и Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) [63] предлагается ряд упражнений и заданий различного типа для формирования лингвокультурной компетентности обучающихся прецедентными языковыми средствами. С их примерами можно ознакомиться в последующих пунктах.

2.3 Сопоставление рабочих программ организаций основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональной образовательной организации по общеобразовательной дисциплине «Литература»

В рамках предлагаемого исследования необходимо подвергнуть рассмотрению типовые учебные программы общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональной образовательной организации по общеобразовательной дисциплине «Литература». Задачи: установить количество часов выделяемых на изучение предмета; рассмотреть тематические планы; выявить сходства и различия в методах контроля и оценки знаний учащихся; установить какие обязательные произведения входят в том и в другом случае в корпус изученных текстов. Непосредственными материалами для рассмотрения послужат рабочие программы общеобразовательной организации основного

общего и (или) среднего общего образования по литературе (на основе учебника авторов В.Я. Коровиной, В.П. Журавлёва, В.И. Коровина, И.С. Збарского, В.П. Полухина; под ред. В.Я. Коровиной) [26] [27] и профессиональной образовательной организации (авторы Обернихина Г.А., Антонова А.Г., Вольнова И.Л. и др. Литература: учебник для учреждений сред. проф. образования: в 2 ч. под ред. Г.А. Обернихиной) [43].

Так, в первую очередь следует обратить внимание на то, что в рамках учебной программы профессиональной образовательной организации подается материал сразу за 10 и 11 классы. Отсюда разница между 117 учебными часами обязательной аудиторной нагрузки студента профессиональной образовательной организации, против 102 часов изучения литературы в 11 классе. Однако, стоит отметить, что, такой расчет очень приблизительный и сравнение в данном случае будет некорректным, если не учитывать часы на самостоятельную подготовку студента в рамках программы профессиональных образовательных организаций (59 часов) и 108 часов программы 10 класса. Получается 176 против 210 соответственно.

Далее, необходимо детально рассмотреть непосредственно приложенные к программам тематические планы, т.к. требуется установить сходства/различия в списках прочитанных учащимися произведений, которые составляют обязательный список из «национального корпуса текстов», т.е. при полном прохождении программы будут известны и воспринимаемы всеми обучающимися.

Так, программа профессиональной образовательной организации содержит в себе 10 тематических разделов. В разделе 1 «Развитие русской литературы и культуры в первой половине XIX века» дается общий обзор историко-культурного процесса рубежа XVIII-XIX вв. и проводится общее изучение творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова без анализа конкретных произведений. Всего предусмотрено 9 аудиторных часов (включая вводное занятие).

В разделе 2 рассматриваются особенности развития русской литературы во второй половине XIX века. Дается общий обзор тенденций культурно-исторического развития России середины XIX века. Изучаются творчество А.Н. Островского («Гроза», «Бесприданница»), И.А. Гончарова («Обломов»), И.С. Тургенева («Стихотворение в прозе», «Отцы и дети»), Н.Г. Чернышевского («Что делать?»), Н.С. Лескова («Очарованный странник»), М.Е.Салтыкова-Щедрина («История одного города»), Ф.М. Достоевский («Преступление и наказание»), Л.Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина», «Крейцерова соната», «Хаджи Мурат»), А.П. Чехова («Вишневый сад»). Итого предусмотрено 47 часов (без учета времени самоподготовки).

В разделе 3 рассматривается поэзия второй половины XIX века. К изучению предлагается творчество Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.К. Толстого (общий обзор) и Н.А. Некрасова («Кому на Руси жить хорошо»). Всего предусмотрено 6 часов.

В разделе 4 рассматриваются особенности развития литературы и других видов искусства в начале XX века. К изучению предлагается общий обзор творчества поэтов Серебряного века (В.Я.Брюсов, К.Д.Бальмонт, А.Белый, И.Северянин, В.Хлебников), поэзия и проза И.А. Бунина, произведения А.И. Куприна («Гранатовый браслет», «Олеся»), М. Горький («На дне»), А.А. Блок («Двенадцать»). Всего на изучение отводится 9 часов.

В раздел 5 отдельно вынесена тема особенности развития литературы 1920-х годов. Дается общий обзор тенденций литературного процесса того времени и предлагаются к изучению В.В. Маяковский (без конкретных произведений), С.А. Есенин (аналогично), А.А. Фадеев («Разгром»). Материал предполагается усвоить за 6 учебных часов (без учета времени самоподготовки).

В разделе 6 внимание уделяется особенностям развития литературы 1930 -начала 1940-х годов. В частности, дается общий обзор литературного процесса, к изучению предлагается творчество М.И. Цветаевой,

О.Э. Мандельштама, А.П. Платонова («В прекрасном и яростном мире»), И.Э. Бабеля («Конармия»), М.И. Булгакова («Мастер и Маргарита»), М.А. Шолохов («Тихий Дон»). Материал предполагается к освоению учащимися за 14 часов (без учета времени на самоподготовку).

В разделе 7 рассматриваются особенности развития литературы периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. В частности, предлагается к рассмотрению творчество поэтов-фронтовиков О.Берггольц, К.Симонова, А.Твардовского, А.Суркова, М.Исаковского, М.Алигера, Ю.Друниной, М.Джалиля. В этом же разделе изучается творчество А.А. Ахматовой («Реквием») и Б.Л. Пастернака («Доктор Живаго»). На изучение отводится 3 часа (без учета времени самоподготовки).

В разделе 8 рассматриваются особенности развития литературы 1950-1980-х годов. По аналогии с разделами выше дается общий краткий обзор тенденций литературного процесса, поэзии (Н.Рубцов, Р.Гамзатов, Б. Окуджава, А. Вознесенский) и драматургии (Н.Розов, А.Салынский) соответствующего периода. Изучается творчество В.М. Шукшина («Срезал», «Алеша Бесконвойный», «Чудик», «Обида»), В. Распутина («Прощание с Матерой»), А.Т. Твардовского («Слово о словах», «Моим критикам», «Вся суть в одном-единственном завете...», «Памяти матери», «Я знаю, никакой моей вины...», «Я убит подо Ржевом», «По праву памяти»), А.И. Солженицына («Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор»), А.В. Вампилова («Утиная охота»). Освоение материала предполагается за 14 часов (без учета внеаудиторной нагрузки).

В разделе 9 уделяется внимание литературе русского зарубежья 1920-90х гг. XX в. (трех волн эмиграции). При рассмотрении первой изучается творчество И.Шмелева, Б.Зайцева, В.Набокова, Б.Поплавского. Вторая и третья волна объединены в рамки одной темы и в ее ходе изучаются Б.Ширяев, Д.Кленовский, И.Елагин и И.Бродский. На изучение тем раздела отводится в общей сложности 2 учебных часа.

В последнем 10 разделе рассматриваются особенности развития литературы конца 1980 -2000-х годов. Изучается общественно-культурная ситуация в России конца XX – начала XXI века, рассматривается творчество А. Бека, А. Рыбакова, В. Дудинцева, В. Войновича, Б. Ахмадулиной, Т. Бек, Н. Горбаневской, А. Жигулина, А. Вознесенского, С. Аверинцева (без привязки к конкретным произведениям). На изучение раздела отводится 8 часов.

Повторимся, что анализ рабочей программы общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования в сравнении ее с аналогичной для профессиональной образовательной организации будет некорректным, если брать во внимание только те произведения и темы, которые изучаются в рамках программы 11 класса. Следовательно, требуется дополнительно рассмотреть и программу 10 класса, для установления сходств и различий в распределении изучаемых тем.

Так, в учебный план включены следующие 5 разделов: «Введение», «Литература первой половины XIX века», «Литература второй половины XIX века», «Зарубежная литература», «Подведение итогов» (в общей сложности 4 академических часа). Первый и последний представляют собой общий обзор литературного процесса. Литература первой половины XIX предусматривает подробное изучение творчества А.С. Пушкина (лирика всех типов + «Медный всадник», итого 12 часов), М.Ю. Лермонтова (лирика всех типов, в том числе конкретно произведения «Как часто пестрою толпою окружен...», «Валерик», «Сон», «Выхожу один я на дорогу...», итого 9 академических часов) и Н.В. Гоголя (6 часов, «Миргород», «Петербургские повести», «Шинель», «Невский проспект»). Раздел «Литература второй половины XIX века» предлагает учащимся рассмотреть творчество А.Н. Островского (общий обзор + подробное изучения пьесы «Гроза», итого 8 часов), Ф.И. Тютчева (3 часа), А.А.Фета (2 часа), И.А. Гончарова (4 часа), И.С. Тургенева (11 часов), А.К. Толстого (1 час), Н.С. Лескова (2 часа), Н.А. Некрасова (7 часов, в том числе поэма «Кому на Руси жить хорошо?»), Ф.М. Достоевского

(«Преступление и наказание», итого 9 часов), Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность», «Война и мир», итого 17 часов), А.П. Чехова («Маленькая трилогия», «Человек в футляре», «Ионыч», «Вишневый сад», итого 6 часов).

Программа 11 класса на основе учебника авторов В.Я. Коровиной, В.П. Журавлёва, В.И. Коровина, И.С. Збарского, В.П. Полухина; под ред. В.Я. Коровиной, предполагает на освоение курса 102 академических часа. Она включает в себя изучение отечественной литературы с начала до 90х гг. XX в.

На вводные и итоговый уроки, отводится по 1 академическому часу. Изучаются следующие разделы: 1) «Литература рубежа веков» (15 часов); 2) «Серебряный век русской поэзии» (23 часа); 3) «Литературный процесс 20-х годов» (7 часов); 4) «Литературный процесс 30-х годов» (24 часа); 5) «Литература Великой Отечественной войны» (1 час); 6) «Литература 50-90х гг.» (23 часа); 7) «Из литературы народов России» (1 час); 8) «Возвращенная литература» русского зарубежья» (1 час); 9) «Обзор литературы последнего десятилетия» (1 час).

В первом разделе рассматриваются такие авторы как: И.А. Бунин («Господин из Сан-Франциско», «Чистый понедельник»), А.И. Куприн («Олеся», «Гранатовый браслет»), М. Горький («Старуха Изергиль», «На дне»).

Во втором: В. Брюсов, К. Бальмонт, А.Белый, Н.С. Гумилев, В. Хлебников, И. Северянин, А.А. Блок («Стихи о прекрасной даме», «Незнакомка», «Ночь, улица, фонарь, аптека...», «В ресторане», «Фабрика», «Россия», «Река раскинулась...», «На железной дороге», «Двенадцать»), Н.А. Клюев, С.А. Клычков, П.В. Орешин), С.А. Есенин («Гой ты, Русь моя родная!», «Письмо матери», «Я покинул родимый дом...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Собаке Качалова», «Шаганэ ты моя, Шаганэ...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Мы теперь уходим понемногу...»).

В третьем основное внимание уделяется творчеству В.В. Маяковского (без привязки к конкретным произведениям в плане).

В четвертом к изучению предлагается творчество М.А. Булгакова («Мастер и Маргарита»), А. Платонова («Котлован»), А.А. Ахматовой (в частности «Реквием»), О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, Н.А. Заболоцкого, М.А. Шолохова («Донские рассказы», «Тихий Дон»).

В пятом разделе рассматривается творчество поэтов-фронтовиков (без привязки к конкретным произведениям в плане).

В шестом разделе к изучению предлагается творчество К. Воробьева («Убиты под Москвой»), А.Т. Твардовского (без привязки к конкретным произведениям), Б.Л. Пастернака («Доктор Живаго»), А.И. Солженицына («Один день Ивана Денисовича»), В.Т. Шаламова («Колымские рассказы»), Н.М. Рубцова, В.П. Астафьева («Царь-рыба»), В.Г. Распутина («Прощание с Матерой»), Ю. Трифонова («Обмен»), А.Вампилова («Старший сын»), И.А. Бродского, Б.Ш. Окуджавы.

В седьмом, по выбору учителя, предлагается к изучению литература народов России, например, М. Карим («Подует ветер – все больше листьев», «Тоска»).

В восьмом дается общий обзор литературы русского зарубежья, без привязки к отдельным авторам в плане.

В девятом учащимся предлагается ознакомиться с основными тенденциями в отечественном литературном процессе конца XX – начала XXI вв. (без привязки к конкретным авторам) и изучить творчество зарубежных писателей (Д.Б. Шоу, Э.М. Ремарка и Э.М. Хэмингуэя).

Сопоставление представленных в рамках данного исследования программы общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональной образовательной организации, привело к следующим выводам:

Разница в количестве часов, отведенных на изучение дисциплины влияет на набор авторов и произведений, предлагаемых к изучению.

В рамках программы профессиональной образовательной организации акцент делается на практическое изучение литературных произведений.

По завершению изучения программы учащиеся профессиональной образовательной организации и общеобразовательной организаций основного общего и (или) среднего общего образования изучают практически одинаковый набор «текстов национального корпуса», следовательно, имеют общее лингвокультурное пространство, что является важным элементом восприятия прецедентных феноменов.

2.4 Упражнения по изучению прецедентных феноменов

В предыдущих подразделах Главы 2 предлагаемого исследования рассматривались типовые учебные программы, принципы обучения литературе и способы контроля знаний. На основании всего вышеперечисленного, при разработке заданий, было решено разделить весь материал на теоретическую и практическую часть. Для удобства восприятия и соблюдения упомянутых принципов обучения, требований федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования и остальных упомянутых выше рекомендаций, для подачи теоретического материала оптимальным вариантом будет использование таблиц и графического материала, с примерами которых можно ознакомиться ниже в Таблицах 3, 4, 5, 6 и Рисунке 1.

Таблица 3 – Теоретический материал «Теория прецедентности»

Теория прецедентности	
Прецедентность и лингвокультурное сообщество	Признаки прецедентности
Существующий набор «культурных предметов», отраженный в виде феноменов, является отражением как специфики национального характера, так и основных черт языкового сознания лингвокультурного сообщества. «Ценностные ориентиры» того или иного сообщества определяют систему ценностей каждого его представителя; реализуются в системе прецедентов; задаются этой системой.	<ul style="list-style-type: none"> - сверхличностный характер (известны не только в современной языковой среде, но среди наших предшественников); - в сжатом виде хранят значительный смысл и объем информации; - эмоциональная и познавательная значимость; - реинтерпретируемость; - воспроизводимость в языковом дискурсе.

После освещения основных теоретических вопросов предполагается конспектирование полученной учащимися информацией. Для закрепления материала предполагается применение устного опроса (опционально) и/или переход непосредственно к практической работе на занятии.

Собственно для рассматриваемой в данном подразделе темы актуальны следующие задачи: направленные на развитие и оценку умений и навыков, способствующих усвоению систематических знаний; направленные на развитие и оценку навыков самостоятельного приобретения, применения и интеграции знаний; направленные на развитие и оценку навыка коммуникации, которые требуют создания письменного или устного текста с заданными параметрами; учебно-практические и учебно-познавательные задачи, направленные на формирование установок ценностей и смыслов.

Следующим этапом подготовки к освоению комплексного анализа текстов, содержащих прецедентные феномены, является обучение и наработка навыка по дифференциации ПФ по типам и функциям (Рисунок 1).

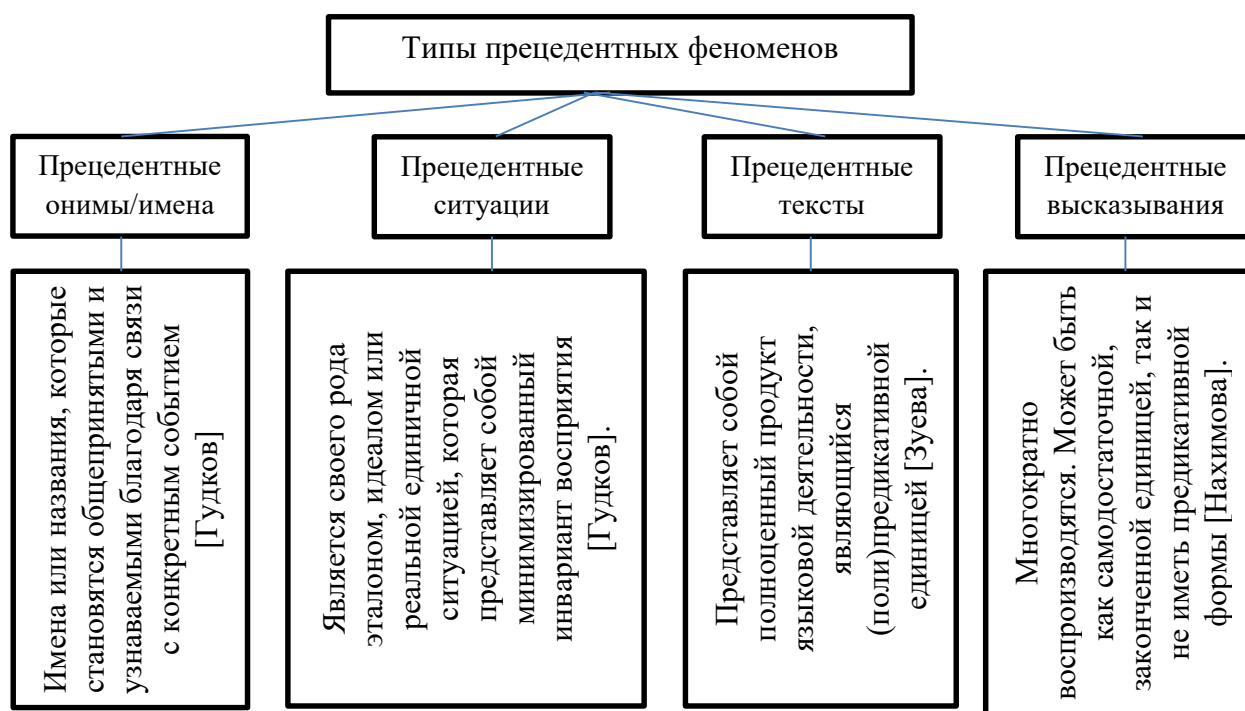

Рисунок 1 – Типы прецедентных феноменов

После рассмотрения теоретического материала учащимся предлагается выполнить ряд заданий различного типа (пример задания представлен в Таблице 4).

Таблица 4 – Выявление прецедентных феноменов

Задание 1. В тексте стихотворения Т.Ю. Кибирова найдите и выпишите прецедентные феномены. Установите их первоисточники.	
<p>«Купим мы кровью счастье детей. П.ЛАВРОВ Спой же песню мне, Глеб Кржижановский! Я сквозь слезы тебе подпою, Подскулю тебе волком тамбовским На краю, на родимом краю! На краю, за фабричной заставой Силы черные злобно гнетут. Спой мне песню, парнишка кудрявый, Нас ведь судьбы безвестные ждут. Это есть наш последний, конечно, И единственный, видимо, бой. Цепи сбрасывай, друг мой сердешный, Марш навстречу заре золотой!» [21]</p>	<p>«Чтоб конфетки-бараночки каждый Ел от пуза под крышей дворца – Местью правой, священной жаждой Немудрящие пышут сердца. Смерть суровая злобным тиранам, И жандармам, и лживым попам, Юнкерам, гимназисткам румяным, Толстым дачникам и буржуям! Эх, заря без конца и без края, Без конца и без края мечта!» [21].</p>

Следуя выбранной методике, продолжаем усложнять задания, добавляя новые подробности для учащихся. По аналогии с предыдущими разделами вначале представляем теоретический материал на Рисунке 2.

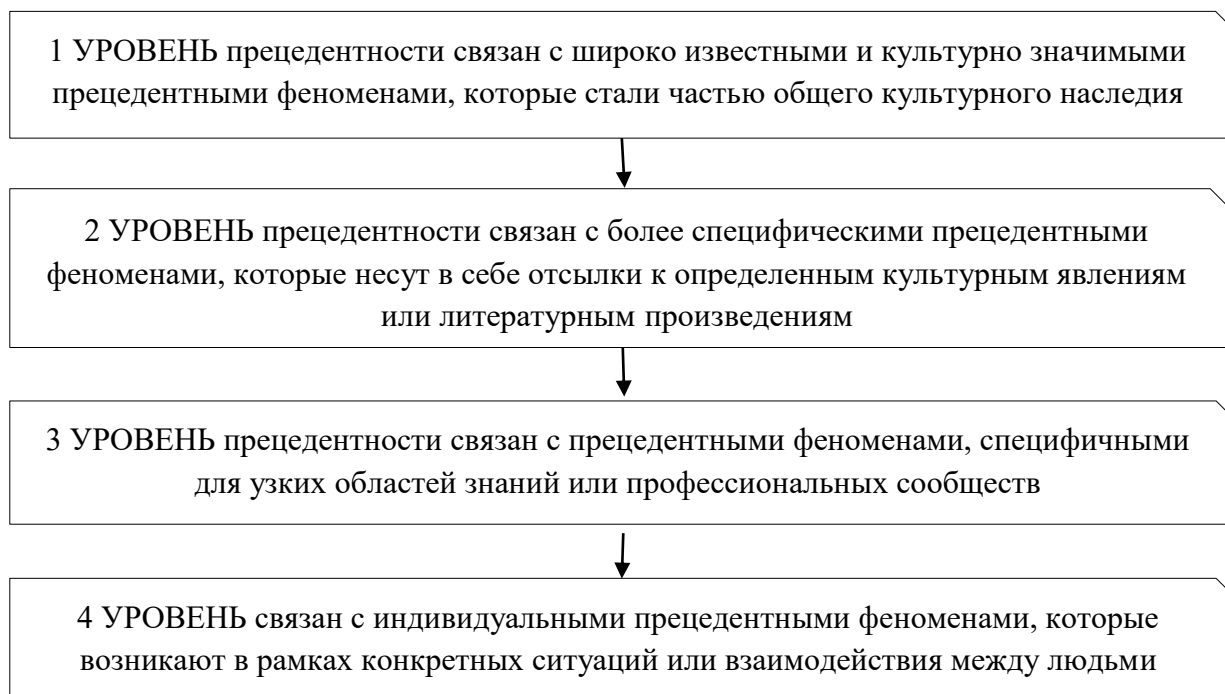

Рисунок 2 – Уровни прецедентности

Таблица 5 – Классификация прецедентных феноменов по уровням

Задание 2. Проанализируйте стихотворение Т.Ю. Кибирова. Установите: прецедентные феномены и их виды; первоисточники ПФ и уровни их прецедентности
<p>Юноша бледный, в печать выходящий! Дать я хочу тебе два-три совета: первое дело – живи настоящим, ты не пророк, заруби себе это! И поклоняться Искусству не надо! Это и вовсе последнее дело. Экзюпери и Батая с де Садам перечитай, можешь выбросить смело [22].</p>

Таблица 6 – Классификация прецедентных феноменов по типу первоисточника

Задание 3. Проанализируйте стихотворение Т.Ю. Кибирова. Установите: прецедентные феномены и их виды; первоисточники ПФ и их тип; распределите их по уровням прецедентности	
Вариант 1	Вариант 2
<p>«Я помню, как, совсем без драки попав в большие забияки, клеймил я то-та-ли-та-ризм! Певцы возвышенной печали мне снисходительно пеняли за грубый утилитаризм и неуместный прозаизм. И вот минуло четверть века, и те же самые певцы, и их птенцы, и их отцы вдруг оказались храбрецы, тираноборцы и абреки! А я опять с дурацким понтом, позоря гражданина сан, скачу седым Анакреонтом, нос ворочу, как Пиндеманти среди воинственных граждан... Какое все же наслажденье следить времен коловращенье!» [22].</p>	<p>«Сникерснуть Сделать паузу – скушать Твикс Оттянуться по полной Почувствовать разницу Попробовать новый изысканный вкус Быть лидером Мочить в сортире Не дать себе засохнуть Убить Билла-1 Убить Билла-2 Играть в Джек-пот – жить без забот Не париться Пиарить Клубиться Позиционироваться Зачищать Монетизировать и растоможить Зажигать Бесстыдно, непробудно – И не такой еще, моя Россия, Бывала ты, не падая в цене!» [22].</p>

В представленных выше заданиях от учащихся требуется не только обнаружить и квалифицировать прецедентные феномены, но и установить претексты – источники происхождения ПФ в стихотворении. Это необходимо для выработки навыка установления первоисточников, что в дальнейшем

понадобится для работы в рамках анализа текстов. Критерии оценки результата выполнения задания базируются на количественных и качественных показателях. С примерами заданий для самостоятельной работы и самопроверки можно ознакомиться ниже.

Задание 4. Самостоятельно ознакомьтесь с текстом стихотворения Т.Ю. Кибирова «Любовь, комсомол и весна» и ответьте на вопросы. Установите источники происхождения ПФ. На какие группы их условно можно разделить? Как меняется образ Советского Союза и его жителей в различных частях стихотворения? При помощи каких приемов автор демонстрирует эти изменения?

Вопросы для самопроверки:

- Что такое прецедентный феномен?
- Какие виды прецедентных феноменов вы знаете?
- Что означает термин «эксплицитный прецедент»?
- Какова функция индуцирования прецедентных феноменов?
- Какие роли могут играть прецедентные феномены в языке и коммуникации?
- Какие эффекты может производить использование прецедентных феноменов в речи?
- В чем состоит разница между прецедентными феноменами и стереотипами?
- Какие типы прецедентных имен вы знаете?
- Какие прецедентные феномены могут влиять на формирование культурных стереотипов?
- Какие средства выразительности могут использоваться при создании прецедентных феноменов.

Задание 5. Самостоятельно проанализируйте стихотворение Т.Ю. Кибирова «Наша Таня громко плачет...». К кому/чему автор отсылает читателей? Каков контекст создания стихотворения?

Задание 6. Проанализируйте стихотворение Т.Ю. Кибирова «Парафразис вторья песни из кинофильма «Девчата» и установите: корректна ли классификация цитат как прецедентных в данном стихотворении? прецедентные феномены и их виды (при наличии); первоисточники ПФ (при наличии); функции выполняемые ПФ в тексте.

Задание 7. Самостоятельно ознакомьтесь с поэмой Т.Ю. Кибирова «Жизнь К.У. Черненко». Установите: прецедентные феномены и их виды; функции ПФ в тексте; первоисточники ПФ; распределите их по уровням прецедентности; ПФ какого вида преобладают над остальными и почему.

Задание 8. Самостоятельно ознакомьтесь с поэмой Т.Ю. Кибирова «Рождественская песнь квартиранта». Установите: прецедентные феномены и их виды; функции ПФ в тексте; первоисточники ПФ; распределите их по уровням прецедентности; ПФ какого вида преобладают над остальными и почему.

Задание 9. Составьте микротекст с использованием прецедентных феноменов с разными источниками происхождения.

Вопросы для самопроверки:

- Что такое первоисточник прецедентного феномена?
- Какие основные типы первоисточников прецедентных феноменов можно выделить?
- Что включает в себя тип первоисточника «исторические события»?
- Какие примеры прецедентных феноменов могут быть связаны с литературой и искусством?
- Что означает тип первоисточника «культурные и религиозные обычаи»?
- Какие прецедентные феномены можно отнести к типу первоисточника «массовая культура»?
- Какие примеры прецедентных феноменов можно связать с политикой и историческими деятелями?

- Что включает в себя тип первоисточника «научные открытия и технологии»?

- Какие прецедентные феномены могут быть связаны с общественными движениями и протестами?

- Какой тип первоисточника прецедентных феноменов можно отнести к межличностным отношениям и личным историям

Последней, но от этого не менее важной, является дополняющая классификация прецедентных феноменов по степени прецедентности. Как уже было сказано выше, по аналогии с предыдущими разделами подается фактический материал (Таблица 7), а затем он отрабатывается в рамках предлагаемых учащимся заданий и вопросов для самопроверки, с примерами которых можно ознакомиться ниже.

Таблица 7 – Степени прецедентности феноменов

Степени прецедентности ПФ			
Сильные	Слабые	Многозначные	Эмоциональные
Способы существования прецедентных феноменов			
Реальные события	Феномены литературы и культуры		Исторические события

Задание 10. Самостоятельно ознакомьтесь со стихотворением Т.Ю. Кибирова «Романсы Черемушкинского района». Установите: прецедентные феномены и их виды; функции ПФ в тексте; первоисточники ПФ; распределите их по уровням прецедентности; укажите степени их прецедентности; ПФ какого вида преобладают над остальными и почему?

Вопросы для самопроверки:

- Что понимается под понятием «прецедентный феномен»?
- Какие способы существования прецедентных феноменов вы можете назвать?
- Что означает степень прецедентности прецедентного феномена?
- Какие факторы могут влиять на степень прецедентности прецедентного феномена?

- Какова роль культурного контекста в определении степени прецедентности прецедентного феномена?

- Какие типы прецедентных феноменов могут иметь высокую степень прецедентности?

- Какие способы существования прецедентных феноменов могут быть менее прецедентными?

- Каким образом прецедентные феномены могут менять свою степень прецедентности со временем?

- Как влияют массовая культура и современные медиа на способы существования и степень прецедентности прецедентных феноменов?

Предлагаемые упражнения направлены на то, чтобы дать учащимся представления о значениях прецедентных феноменов, их происхождении, о связи с историей и национальной культурой.

2.5 Методика анализа поэтических текстов, содержащих прецедентные феномены

На основании материалов, рассматриваемых в первой главе предлагаемого исследования и опыте предыдущих исследований, предлагается к применению и внедрению в элективный курс методика анализа текста на предмет наличия и характеристику прецедентных феноменов. При проведении анализа прецедентных феноменов (ПФ) в поэтическом тексте, предлагаем обучающимся следующий алгоритм:

В тексте рассматриваемого произведения выявляем интертекстуальные вставки, ссылки, отсылки, апелляции и другие подобные элементы.

Согласно критериям прецедентности, предложенным Ю.Н. Карауловым и уточненным Н.В. Петровой, Д.Б. Гудковым и В.В. Красных, анализируем, являются ли эти примеры прецедентными феноменами. Критериями прецедентности служат: общеизвестность, хрестоматийность, эмоциональная и познавательная ценность, а также возможность реинтерпретации.

Производим классификацию выявленных единиц ПФ в соответствии с типологией Гудкова и Красных:

- Прецедентные онимы (имена) – широко известные и узнаваемые имена собственные, используемые в тексте как культурные знаки или символы качеств/свойств.

- Прецедентные тексты – законченные и самодостаточные речевые продукты, сложные знаки, значения которых не ограничиваются суммой значений их компонентов.

- Прецедентные высказывания – многократно цитируемые высказывания разного характера, относящиеся к различным сферам деятельности человека и т.д.

- Прецедентные ситуации – «эталонные» или «идеальные» ситуации, связанные с определенными коннотациями, которые входят в когнитивную базу.

Определяем первоисточники, к которым происходит апелляция в поэтическом тексте Т.Ю. Кибирова.

Затем устанавливаем, сохранились ли выявленные прецедентные феномены в тексте автора без изменений или претерпели ли они трансформацию, если да, то какую и с чем она связана.

Исследуем функции прецедентных феноменов на основе теории Г.Г. Слышкина. Они могут быть номинативными, персуазивными, «людическими» (связанными с концептами каких-либо культурных явлений) и парольными (разделяющими текст на условные «свою» и «чужую» аудитории).

Оптимальным вариантом для оформления результатов анализа является составление таблицы, с примером которой можно ознакомиться ниже в Таблице 8.

Таблица 8 – Пример оформления данных анализа

Текст	Вид прецедентного феномена	Первоисточник	Трансформация	Функции
«Михаил Ломоносов взглянет в бездну без дна» [22]	Прецедентное имя (оним)	Имя русского ученого М.В. Ломоносова	Отсутствует	Людическая Парольная Персуазивная Номинативная
...				

Ниже представлен пример анализа нескольких стихотворных произведений, выполненный по данной методике. Обучающимся предлагается сделать аналогичный полный анализ 2-3 стихотворений /прозаических текстов по выбору, что и будет служить дополнительным контролем усвоения ими пройденного материала.

Анализовались стихотворения из сборника «Время подумать уже о душе (своевременная книжка) (2014-2015)» [21] «Служенье муз...» и «Сказка про белого бычка, попугая и сову». В художественном произведении Т.Ю. Кибирова «Служенье муз и дружба с головою...» были выявлены несколько прецедентных феноменов, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. Были установлены первоисточники данных прецедентных феноменов и классифицированы по видам. В указанных стихотворениях, а именно «Служенье муз и дружба с головою...» (3 единицы) и «Сказка про белого бычка, попугая и сову» (1 единица), удалось выявить прецедентные высказывания (3 единицы) и один прецедентный оним. В стихотворении «Служенье муз и дружба с головою...» присутствует прецедентное имя *Пушкин* («...Как Пушкин молодой...»[21]), которое направляет получателя авторской речи к русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину (1799-1837) в качестве культурного феномена в когнитивной базе русскоязычной аудитории [13]. Форма онима не претерпевает изменений. Кроме того, в том же стихотворении был выявлен ряд прецедентных высказываний: «...Свободу в наш жестокий век

восславить...» и *«...Товарищ, верь!..»*. Первое из прецедентных высказываний связано со стихотворением А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», где Т.Ю. Кибиров цитирует оригинальное произведение практически без изменений (*«...Что в мой жестокий век восславил я Свободу...»*[21]). Второе прецедентное высказывание отсылает к стихотворению А.С. Пушкина «К Чаадаеву...» (цитация без изменений: *«...Товарищ, верь: взойдет она,/ Звезда пленительного счастья...»* [21]). В стихотворении «Сказка про белого бычка, попугая и сову» также был выявлен прецедентный феномен, который представляет собой прецедентное высказывание: *«Под надзором прокурора/Обновляй на дровнях путь...»* [21] в противопоставлении с *«Зима!.. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь...»* («Евгений Онегин» А.С. Пушкина). Все перечисленные прецедентные феномены выполняют номинативную функцию, позволяя Т.Ю. Кибирову этим языковым средством обозначить современные реалии. Кроме того, все перечисленные феномены, по умолчанию, выполняют парольную функцию, определяя «свою», близкую автору и понимающую посылы Кибирова читательскую аудиторию. «Людическая» и персуазивная функция выполняются всеми прецедентными феноменами, т.к. применение автором цитат, аллюзий и реминисценций к А.С. Пушкину и его творчеству настраивает реципиентов авторской речи на определенное, заложенное Кибировым восприятие текстов и, однозначно, формирует у читателей определенное мнение по вопросам и проблемам, поднимаемым поэтом в его стихотворных произведениях. Процентное соотношение по видам феноменов составляет 75% прецедентных высказываний против 25% прецедентных онимов (имен). Анализируя стихотворения Т.Ю. Кибирова, можно выявить разнообразные прецедентные феномены, связанные с произведениями А.С. Пушкина. Данные анализа представлены в Таблице 9.

Таблица 9 – Пример анализа стихотворений Кибирова

Текст	Вид прецедентного феномена	Первоисточник	Трансформация	Функции
«...Как Пушкин молодой» [21].	Прецедентное имя	А.С. Пушкин – русский поэт XIX века.	Отсутствует	Людическая Парольная Персуазивная Номинативная
«...Свободу в наш жестокий век восславить...» [21].	Прецедентное высказывание	Стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	Отсутствует	Людическая Парольная Персуазивная Номинативная
«...Товарищ, верь!..» [21].	Прецедентное высказывание	«К Чаадаеву...»	Отсутствует	Людическая Парольная Персуазивная Номинативная
«Под надзором прокурора Обновляй на дровнях путь...» [21].	Прецедентное высказывание	Стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	Отсутствует	Людическая Парольная Персуазивная Номинативная

Следует отметить, что озвученный выше подход к анализу стихотворных произведений, содержащих прецедентные феномены актуален и при рассмотрении поэтических текстов других авторов. Например, в качестве самостоятельной работы обучающиеся самостоятельно могут привлечь для исследования любой другой (по своему усмотрению) языковой материал содержащий прецедентные феномены. Примером может послужить рассмотрение творчества советского и российского панк-рок музыканта, лидера группы «Гражданская Оборона» Егора Летова (настоящее имя Игорь Фёдорович Летов) с точки зрения функционирования прецедентных феноменов в его текстах. Пример анализа приведен ниже.

В стихотворении «*Солдатами не рождаются / Солдатами умирают*» [34] выявлен прецедентный феномен (высказывание) из романа К.М. Симонова «Солдатами не рождаются», посвященного Сталинградской битве 1942-43 гг. Этот ПФ выполняет номинативную, персуазивную,

парольную и людическую функции. Автор обыгрывает исходный текст, добавляя противопоставление с помощью антонима: «Солдатами умирают».

Аналогичный тип прецедентности наблюдается в стихотворении «У войны не женское лицо» [34], где первоисточником является произведение С.А. Алексеевич. ПФ выполняет аналогичные функции и может быть отнесен как к прецедентным текстам, так и к прецедентным высказываниям. Трансформация основана на добавлении текста с противоположным смыслом: «У войны не женское лицо / но нежные женские руки» [34].

В стихотворении «Иваново детство» [34] прецедентный феномен (в данном случае высказывание) представлен самим заглавием, которое отсылает к фильму А.А. Тарковского. ПФ повторяется в строке: «*Иваново детство – дело прошлое / Шел весёлый год войны*» [34]. Здесь также присутствует ПВ «Шёл веселый год войны», являющийся трансформантом названия фильма Г.М. Николаенко «Шел четвертый год войны». Также в тексте присутствует трансформант фразеологической единицы «перегнуть палку», замененный на «*палка перегнулась – я буду жить долго*» [34]. Указанные ПФ выполняют номинативную, персуазивную, парольную и людическую функции.

В стихотворении «Бери шинель» [34] также присутствуют прецедентные феномены. Заглавие отсылает к стихотворению Б.Ш. Окуджавы «Бери шинель, пошли домой». Прецедентное высказывание повторяется четыре раза, а при последнем употреблении глагол «пошли» заменяется на просторечный «айда»: «*Бери шинель айда по домам*» [34]. Стихотворение завершается ПФ «Like a rolling stone» («Словно перекасти-поле»), первоисточником которого является песня Боба Дилана. Рассмотренные ПФ также выполняют четыре функции по Г.Г. Слышкину.

Стихотворения «Приказ №227» [34] и «Отряд не заметил потери бойца» [34] выделяются своими первоисточниками. Оба, по сути, являют собой прецедентные высказывания. Первое стихотворение отсылает к официальному приказу НКО во время Великой Отечественной войны, ПФ «Отряд не заметил потери бойца» отсылает ко времени Гражданской войны.

Первоисточником для «Приказа №227» является приказ И. В. Сталина от 28 июля 1942 года, известный как «Ни шагу назад!». В стихотворении не происходит трансформации по сравнению с первоисточником, но официальное название создает определенный тон повествованию и выполняет персуазивную и людическую функции. «Отряд не заметил потери бойца» [34] отсылает к стихотворению «Гренада» М.А. Светлова. Этот прецедентный феномен также выполняет номинативную, персуазивную, людическую и парольную функции, и трансформация отсутствует.

По аналогии с предыдущим примером, данные оформляются в табличном виде (Таблица 10).

Таблица 10 – Прецедентные феномены в произведениях Е. Летова

Текст	Первоисточник	Трансформация	Вид	Функции
«Ведь солдатами не рождаются, / Солдатами умирают» [34]	Название романа К.М. Симонова «Солдатами не рождаются»	К исходному тексту добавляется в качестве уточнения фраза: «Солдатами умирают»	ПТ/ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Отряд не заметил потери бойца» [34]	Стихотворение М.А. Светлова «Гренада»	Отсутствует	ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Приказ №227» [34]	Приказ № 227 Народного комиссара обороны СССР и. В. Сталина от 28 июля 1942 года	Отсутствует	ПТ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«У войны не женское лицо» [34]	Название документальной книги С.А. Алексиевич «У войны не женское лицо»	Добавляется фраза «...но нежные женские руки»	ПТ/ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая

Продолжение Таблицы 10

Текст	Первоисточник	Трансформация	Вид	Функции
«Бери шинель – пошли домой» [34]	Название стихотворения Б.Ш. Окуджавы «Бери шинель, пошли домой»	Запятая из оригинала Окуджавы меняется на тире «Бери шинель – пошли домой»	ПТ/ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Like a rolling stone» [34]	Название песни Боба Дилана «Like a rolling stone»	Отсутствует	ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Иваново детство» [34]	Название фильма А.А. Тарковского «Иваново детство»	Отсутствует	ПТ/ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Шёл веселый год войны» [34]	Название фильма Г.М. Николаенко «Шел четвертый год войны»	Замена слова «четвертый» в оригинальном тексте на «веселый»	ПТ/ПВ	номинативная; парольная; персуазивная; людическая
«Палка перегнулась – я буду жить долго» [34]	Фразеологическая единица «перегнуть палку»	Замена на возвратный глагол с постфиксом -ся	ПВ	номинативная; - парольная.

Таким образом, в ходе непосредственной работы с поэтическими текстами, обучающиеся смогут отработать навык выявления и интерпретации прецедентных феноменов и их классификации. Получат возможность изучить и составить базу первоисточников ПФ, проанализировать и дать характеристику взаимосвязи текста-первоисточника и его использования тем или иным современным автором, установив контекст и функции анализируемого ПФ в художественном тексте.

Выводы по второй главе

Анализ учебных программ по общеобразовательной дисциплине «Литература» привел к выводам о том, что: различие в часах, выделенных на изучение данной дисциплины, сказывается на выборе авторов и произведений,

предлагаемых для изучения; в рамках учебной программы профессиональной образовательной организации особое внимание уделяется практическому изучению литературных произведений; после завершения обучения в профессиональной образовательной организации и общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования студенты изучают практически идентичный набор из «национального корпуса текстов», что позволяет им создать общее лингвокультурное пространство, которое является важным фактором восприятия прецедентных феноменов.

Разработанные на базе данных из первой главы предлагаемого исследования упражнения, направленные на изучение прецедентных языковых средств, условно делятся на две группы: задания, направленные на анализ предлагаемых стихотворных, содержащих прецедентные феномены в аспекте установления их типологии, происхождения и особенностей их реализации в поэтических текстах; задания для самостоятельной работы, направленные на закрепление пройденного материала, изучение и индивидуальную работу с другими текстами.

По характеру учебных действий обучающихся в рамках названных групп представлены разнообразные типы упражнений: на анализ, систематизация, отбор, продуктивные упражнения.

Кроме того, предложенный на основании материалов и предыдущих исследований алгоритм, успешно применен и внедрен в элективный курс. Данный способ анализа текста на предмет наличия и характеристики прецедентных феноменов в стихотворных произведениях успешно применим к творчеству разных авторов.

Все перечисленное помогает учащимся в получении учащимися компетенций по общеобразовательной дисциплине «Литература» (ценностная, социальная, образовательная, компетенция самоопределения, познавательная, коммуникативная, информационная) с принципов обучения литературе.

Заключение

Цель данной работы заключалась в том, чтобы рассмотреть особенности изучения прецедентных языковых средств как способа формирования лингвокультурной компетентности среди учащихся старших классов общеобразовательных организаций основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональных образовательных организаций.

В ходе работы был проведен ряд исследований, позволивших: сформировать в единую базу современные классификации анализа прецедентных языковых средств; выявить и обобщить современные методы работы с прецедентным языковым материалом; на основании озвученных выше методов и подходов, была предложена методика поэтапного анализа поэтических текстов, потенциально содержащих прецедентные феномены; были сопоставлены учебные программы общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования и профессиональной образовательной организации по общеобразовательной дисциплине «Литература». Результатом стал вывод о том, что несмотря на меньшее количество академических часов, отведенных на освоение программы в профессиональной образовательной организации, список общих тем и авторов практически идентичен аналогичному в общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования, хоть и включает в себя меньшее количество текстов. Однако это не влияет на восприятие учащимися прецедентных, т.к. все равно существует общее лингвокультурное пространство. Был создан и частично протестирован элективный курс для и предложены упражнения и способы контроля знаний по изучаемым темам; в ходе работы было выявлено, что в фокус-группе учащихся общеобразовательной организации основного общего и (или) среднего общего образования (29 человек) в рамках выполнения упражнений на разграничение ПФ и интертекста выявили и корректно восприняли $\approx 73\%$ ПФ (22 из 30 ПФ). Кроме того, было установлено, что учащиеся лучше воспринимают

прецедентные онимы, по сравнению с другими типами текстов (20 из 30 означенных ПФ были оними, 2 высказываниями, 3 ситуациями, 5 ПТ в узком смысле). При выполнении аналогичных заданий, студенты профессиональной образовательной организации (фокус-группа 27 человек) выявили $\approx 63\%$ ПФ (19 из 30). Было установлено, что задания для самостоятельной работы релевантны для применения в рамках предлагаемого элективного курса, что вопросы для самопроверки являются эффективным способом контроля знаний обучающихся (все учащиеся успешно давали развернутые ответы по теоретическому материалу).

Предложенный в рамках данного исследования элективный курс требует ряд важных доработок: тестирование всех тем на большем количестве фокус-групп; увеличение количества заданий для самостоятельной работы, поиска и создания текстов содержащих ПФ учащимися; расширение спектра авторов текстов потенциально содержащих ПФ на которых базируются практические задания; адаптация заданий как под работу в группах, т.к. взаимообогащение читательским опытом учащихся друг друга позволит лучше усвоить предлагаемый курс, так и под углубление индивидуального обучения, для соблюдения принципа обучения литературе.

Подводя итог всему изложенному выше, можно сделать ряд выводов: все поставленные перед началом исследования задачи выполнены в полном объеме; цель исследования достигнута полностью; выявление и функционирование прецедентных феноменов в поэтических текстах, а нуждается в дальнейшем изучении; элективный курс нуждается в дополнительной апробации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова Т.П. Функционирование прецедентных онимов в эпистолярной В.П. Астафьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (112). С. 112-116.
2. Балышева К. А. Языковая игра на основе прецедентных феноменов в англоязычном художественном и медиатексте // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №. 2. С. 115-119.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. писатель, 1963. 363 с.
4. Бирюкова О. А., Давыдова Е. А., Каштанова И. И. Роль фоновых знаний в восприятии и интерпретации прецедентных онимов в художественном тексте // Казанская наука. 2018. №. 6. С. 43-46.
5. Боброва Л. А. 95. 03. 045. Касьянова К. О русском национальном характере. – М. : Ин-т нац. Модели экономики, 1994. 367 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 1995. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/95-03-045-kasyanova-k-o-russkom-natsionalnom-haraktere-m-in-t-nats-modeli-ekonomiki-1994-367-s> (дата обращения: 14.06.2023).
6. Богданова О.Ю. Теория и методика обучения литературе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В.Ф.Чертов ; под ред. О.Ю.Богдановой. – 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С.298-303.
7. Быстрова Т.Е. Креативно-статистический подход к определению понятия «прецедентный феномен» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 12 (87). С. 15-18.

8. Васильева Н.В. Акциденции онима: к расширению терминологического аппарата ономастики текста // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2018. Т. 27. С. 40-43.

9. Волкова Р.А. Прецедентные феномены со сферой-источником «литература» в художественном дискурсе Марины Степновой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 7. С. 230-234.

10. Волкова С. Н. Прецедентные имена и их роль в художественном тексте // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. 2018. С. 62-67

11. Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ворожцова Ольга Александровна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. Екатеринбург, 2007. 23 с.

12. Голубева Н.А. К вопросу о прецедентной функции языкового знака (когнитивно-дискурсивная теория прецедентности) // Современная германистика и западноевропейская литература. Москва, 2019. С. 119-153.

13. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020. 152 с.

14. Гунько Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб.: 2002. 24 с.

15. Гусева Е.В. Прецедентные имена собственные и цитаты в заглавии как маркеры информативности и интертекстуальности художественного текста // Поволжский педагогический вестник. 2018. №2 (19). С.24-34

16. Данилевич Д. И. Функционирование прецедентных текстов в художественном дискурсе (на материале романа Дж. Барнса «Англия, Англия») // Практика преподавания иностранных языков на факультете

международных отношений БГУ: электронный сборник. Выпуск VIII. 2018. С.61-64.

17. Зуева Е.В. Феномен прецедентности в языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2016. № 35. С. 32-40.

18. Иванян Е.П., Иванова П.С. Персоносфера в сравнениях с прецедентными онимами в текстах произведений З. Прилепина и Н. Абгарян // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 48-58.

19. Исламова Г. Р. Взаимосвязь прецедентности и интертекстуальности // Наука и общество в условиях глобализации. 2017. №. 1. С. 163-165.

20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

21. Кибиров Т. Ю. Время подумать уже о душе. Книга новых стихов. // Т.Ю. Кибиров – СПб.: «Пушкинский фонд», 2015. 48 с.

22. Кибиров Т. Ю. Сантименты. Восемь книг. // Т.Ю. Кибиров Белгород: РИСК, 1993. 384 с.

23. Кирпичева А.Б. Проблема прецедентности в отечественной лингвистике // Человек в информационном пространстве. Сборник научных трудов. 2016. С. 188-193.

24. Клушина Н.И. Стратегия именования в воздействующей речи // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. №5. С.49-65 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-imenovaniya-v-vozdeystvuyushey-rechi> (дата обращения: 14.06.2023).

25. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. М.: Эксмо, 2006. С. 298.

26. Коровин В.И. Литература. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений : базовый и профильный уровни : в 2 ч. / В. И. Коровин. -8-е изд. – Москва : Просвещение, 2008. 383 с.

27. Коровин В.И. Литература. 11 класс: учебное пособие для общеобразовательных организаций : углубленный уровень / [В. И. Коровин,

Н. Л. Вершинина, Е. Д., Е. Д. Гальцова и др.] ; под редакцией В. И. Коровина.
– Москва : Просвещение, 2018. Ч. 1. 2018. 367 с

28. Котельников А.А. Межтекстовые отношения в русской поэзии XX века. // Санкт-Петербург. 2016. С. 10-12.

29. Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? // В.В. Красных. М.: Гнозис, 2003. С.218-221.

30. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Юлия Кристева; [Пер. с фр. Г. К. Косиков, Б. П. Нарумов]. – Москва: РОССПЭН, 2004. 652 с.

31. Кудрина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий // Вестник ТГУ. 2005. №4. С.38-43

32. Ландер Н.Г. Интертекстуальность как принцип художественной организации текста. Москва. 2004. С. 20-23.

33. Латышева В. Л. Признаки и функции прецедентных феноменов // Вестник ИрГТУ. 2011. №1 (48). С.296-300.

34. Летов Е. Стихи. М.: Выргород, 2011. 548 с.

35. Лотман, Ю.М. О трех функциях текста // под ред. В.К. Кантора; М.: РОССПЭН, 2011. С. 294-309.

36. Лошкарева Ю.В., Коротких И.В. Источник прецедентности в текстах различных типов (на примере басен И. А. Крылова) // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации. Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара: В 2-х частях 2016. С. 295-300.

37. Назарова Р.З. К вопросу о юридической функции прецедентных феноменов в художественном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. № 1. С. 29-32.

38. Наумова И.А. Советская поэзия как сфера-источник прецедентных феноменов в дискурсе российских СМИ // Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 2. С. 74-80.

39. Нахимова Е.А., Чудинов А.П. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста // Филология и человек. 2016. № 2. С. 102-115.

40. Немирова Н.В. Духовно-нравственное развитие личности учащихся в процессе филологического образования : материалы Вторых педагогических чтений / [редкол.: Т. Б. Истомина, Н. В. Немирова, И. Л. Савельева, Л. Л. Сидорова]. – Сыктывкар : Коми гос. пед. ин-т, 2003. С.70.

41. Нерсесян Е.Е. Современные исследования прецедентных высказываний // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики. Ежегодник по материалам десятой международной студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 81-88.

42. Нифонтов, В.И. Структура и содержание учебных программ элективных курсов: методические рекомендации по разработке и оформлению / В.И. Нифонтов, Е.В. Шмыглева. – Екатеринбург : МБУ ИМЦ «Екатеринбургский Дом Учителя», 2012. 19 с.

43. Обернихина Г.А. Литература : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования : в 2 ч. Ч. 1 / [Г.А.Обернихина, А.Г.Антонова, И.Л. Вольнова и др.] ; под ред. Г.А.Обернихиной. – 6-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 384 с.

44. Павленко Р.И. Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Павленко Роман Игоревич; [Место защиты: Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Саратов, 2016. 22 с.

45. Паршина О.Д. Прецедентный феномен «прирастать провинцией»: к постановке вопроса // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3 (38). С. 87–96.

46. Петренко С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Петренко Сергей Николаевич; [Место защиты: Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т]. Волгоград, 2017. 25 с.

47. Петрова Н. В. Природа и сущность понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. 2020. С. 45-49.

48. Редкина Е.С. Языковая игра в использовании прецедентных феноменов в новейшей русской поэзии // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2017. № 2. С. 89-95

49. Резников Д. Р. Прецедентные имена политических деятелей в поэтических текстах Т. Кибирова // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург, 2021. С. 173-178.

50. Резников Д. Р. Прецедентные феномены в поэтических текстах как способ демонстрации учащимся видов языковой игры // Молодежь. Наука. Общество – 2021. Сборник студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции. Отв. за выпуск С.Х. Петерайтис. Тольятти, 2023. С. 502-506.

51. Резников Д. Р. Прецедентные феномены в раннем творчестве Т.Ю. Кибирова (на примере стихотворения «Шаганэ») // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск, 2022. С. 470-475.

52. Резников Д. Р. Прецедентные феномены военной тематики в творчестве Егора Летова // Язык. Культура. Личность. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Самара, 2023. С. 64-67.

53. Резников Д. Р. Разграничение между прецедентностью и интертекстуальностью // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-

практическая конференция. (Тольятти, 03 апреля – 28 апреля 2023 года): сборник студенческих работ. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2023. В печати.

54. Саксонова, Ю. Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе : На материале английского, немецкого и русского языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. 23 с.

55. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. // М.: Academia, 2000. С. 85-104.

56. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры : Динам. процессы в яз. и стиле журналистики конца XX в. / Сметанина С.И. СПб. : Изд-во Михайлова В.А. 2002. С.123-124

57. Спиркин А.Г. Словарь иностранных слов / [Науч. ред. А. Г. Спиркин и др.]. 7-е изд., перераб. – М. : Рус. яз., 1980. С. 321.

58. Степанов Е.С. К вопросу об изучении прецедентных имен в отечественной и европейской лингвистике // Романо-германистика. Сборник статей XLV Международной филологической конференции. 2016. С. 50-57.

59. Суворов К.В. Подходы к прецедентным феноменам в современной лингвистике (к вопросу о прецедентных комплексах) // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза, 2020. С. 161-163

60. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного // Москва: Наука, 1973. С. 303-304.

61. Терентьева Нина Павловна Педагогические условия ценностного самоопределения учащихся в процессе литературного образования // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-tsennostnogo-samoopredeleniya-uchaschihsya-v-protsesse-literaturnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.06.2023).

62. Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1997. – Т. 56, № 5. С. 12–21.

63. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: <https://www.rg.ru/documents/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 10.06.2023)

64. Худайбердина М.У. Метафоричность прецедентного онима в лирических произведениях И. Бродского // International Symposium: book of abstracts. 2016. С. 211-212.

65. Чистополова А.А. К вопросу о разграничении понятий «прецедентные феномены» и «теория интертекстуальности» // Приднепровский научный вестник. 2018. Т. 12. № 3. С. 35-38.

66. Щукина К.А. Прецедентные феномены в новом жанре современной интернет-поэзии – экспромпт // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2016. № 27. С. 89-95.

67. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание // 2-е изд., – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С.506.

68. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden K. Brinker/ Auflage. Berlin, 2000. 97 p.

69. Derrida. J. Of grammatology // Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. P. 137-138.

70. Malyuga E., Akopova A. Precedence-setting tokens: issues of classification and functional attribution // Training, Language and Culture. 2021. №4. P.65-73.

71. Methodology for Linguistic Education at Digital Age: Case Study for Regional Universities / I. Gurova, E. Ivanyan, M. Mihailova [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 305 SIST. P. 416-424.

72. Parshina O. D. Semantics ambiguity: Russian linguistic world-image for “province” lexical unit / O. D. Parshina, I. V. Gurova, S. A. Gudkova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences : Proceedings of the International Conference «Humanity in the Era of Uncertainty» (ICHEU 2021), Samara, 21–23 октября 2021 года. Vol. 119. Samara, 2021. P. 220-227.

Приложение А

Пример конспекта урока по теме «Анализ стихотворений Т.Ю. Кибирова из сборника «Шалтай-болтай»

Добрый день. Сегодня в рамках нашего элективного курса мы предметно познакомимся со стихами Тимура Кибирова. Перед вами стихотворение «Шалтай-болтай», пожалуйста, ознакомьтесь с ним (ученики читают стихотворение).

Какое впечатление у вас сложилось? Заметили ли Вы знакомые цитаты?

- *Да заметили.* «Нет – увы – никакой я не заяка уже (ни в смысле Чайковского, ни, тем боле, Киркорова)»,

- *«Его били-били – не разбили дед и баба (т. е. всякие объективные социально-политические и социокультурные тяготы и лишения), а мышка бежала (ах, ты, мышка моя!), хвостиком махнула – оно и упало. И разбилось».*

- *«И что уж теперь завывать-призывать всю королевскую рать?»*

Все верно. Но есть еще несколько феноменов, которых вы не заметили. Например: « не вещая птица над Ледой». Первоисточником которого является Овидий «Леда и Лебедь». Как вы считаете, к каким типам феноменов относятся эти тексты? На прошлых занятиях мы говорили о типах прецедентных феноменов.

- *Киркоров и Чайковский. Леда – прецедентные онимы*

- *Били-били не разбили... – прецедентное высказывание*

- *Завывать-призывать... королевскую рать – прецедентное высказывание*

Все правильно, молодцы ребята. Как считаете, что послужило первоисточником для этих текстов?

- *Киркоров и Чайковский. Леда – имена известных людей и персонажей*

- *Били-били не разбили... – сказка «Курочка Ряба»*

- *Завывать-призывать... королевскую рать – «Алиса в Стране Чудес»*

Продолжение Приложения А

Совершенно верно! Давайте откроем пособия, которые я вам раздал и сравним что изменилось в стихотворении Кибирова по сравнению с оригинальными текстами.

- Трансформации не наблюдается.

Совершенно точно. Давайте вместе подумаем, какие функции выполняют обнаруженные нами феномены.

- Парольную (выявление своих и чужих среди читателей)

- Людическую (отсылка к другим текстам, задающая настроение всему произведению).

Хорошо, ответы верны. Обратите внимание на задания 1-3 в учебном пособии. Перед вами стихотворения «Probleme» и «Жить и вправду стало лучше». 1) Выявите и выпишите все интертекстуальные вкрапления, которые найдете в тексте; 2) Проверьте и напишите, все ли из выделенных цитат могут быть квалифицированы как прецедентные феномены; 3) У отнесенных к ПФ текстов установите: а) вид; б) первоисточник; в) функции.

Учащиеся выполняют задание, после чего осуществляется проверка и обсуждение результатов.

- Хорошо, а теперь, давайте подведем итоги. Проверив и разобрав несколько стихотворений сборника «Шалтай-болтай», можем ли мы установить закономерности в применении и функционировании ПФ?

- Да. Во-первых, тексты Кибирова основаны на широком спектре первоисточников, начиная от библейских отсылок, и заканчивая современными представителями музыкальной поп-культуры.

– В количественном соотношении, прецедентных имен гораздо больше, чем других видов текстов.

- Все тексты выполняют парольную функцию, остальные варьируются в зависимости от контекста и места расположения в тексте самого стихотворения.

Продолжение Приложения А

- Трансформация конечных вариантов прецедентных текстов, используемых автором, выполняет определенные художественные функции.

- Молодцы. Домашним заданием к следующему занятию будет самостоятельно познакомиться со сборником стихотворений Кибирова «Время подумать уже о душе».

Материалы для контроля знаний обучаемых

Задание 1. Определите прецедентные феномены и их источники:

*И божество, и вдохновенье,
и жизнь, и слезы, и любовь
отправились к едрене фене,
они уж не вернутся вновь!
Хранить ли гордое терпенье,
к судьбе привычное презренье,
иль просто так претерпевать –
зависит от того, наверное,
моя ли это личная проблема
иль, не дай Бог,
всемирно-исторический процесс [1, с. 7-10].*

Ответы: А.С. Пушкин «К**» и «Во глубине сибирских руд...» [2, с.84-87].

Задание 2. Определите тип и функции выявленных ПФ:

*Я трясусь брадой седою:
здравствуй, вымя молодое,
жаль, не мне тебя сосать! [1, с.12-13]
Здравствуй, классная эпоха,
где ни слова, блин, ни вздоха
ни сказать, ни описать,
ни, тем боле, услышать!*

Продолжение Приложения А

*Я поэт, сквозь мрак поэтик
от меня тебе приветик,
новый бравый мир, [1, с.12-13]
сбросивший оковы Слова...
Я поэт, зовусь Кибиров,
я видал таких кумиров_ [1, с.12-13]
столько раз в гробу!
Я ведь приобык издревле
нарушать табу.
Нынче в этом нету кайфа...
В сумерках на пироскафе
уплываю...
Бульк!*

Ответы: Все выявленные ПФ относятся к прецедентным высказываниям, все тексты выполняют юридическую и парольную функции [2, с. 84-87].

Список используемой литературы

1. Кибиров Т. Ю. Шалтай-болтай / Т.Ю. Кибиров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kibirov.poet> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. С.84-87.